

НЕУКРОТИМЫЙ
БАСТАРД

СЕРГЕЙ ИЗМАЙЛОВ

Сергей Измайлов

Неукротимый Бастард 1

<https://litres.ru/74665168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мастер на все руки погиб на горном склоне и попал в сына кузнеца в глубокой деревне. Как оказалось бывший носитель тела - лодырь и раздолбай, каких мало. Но наш герой-то не такой! Быстро адаптироваться и влиться в роль оказалось несложно, но тут выяснилось, что здесь кругом магия! Вот это подарочек, я кое-что умею, хоть и не высокородный. А потом - бац! Всплывают вдруг новые обстоятельства и жизнь меняется в корне. Но самое главное - сбудется моя мечта, стать настоящим магом. Но... есть и побочный продукт этого продвижения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	76
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Сергей Измайлов

Неукротимый Бастард 1

Глава 1

- Мишка, ты живой хоть? - услышал я словно откуда-то издалека испуганный девичий голос.

Я попытался пошевелиться, но всё тело сковала боль, словно по мне каток проехал. Я невольно застонал. Перед глазами на фоне закрытых век вдруг появился мой последний крутой горный склон, на котором я не удержался и улетел в пропасть.

Говорили друзья, что в моём возрасте сноуборд не лучшее развлечение, но я всегда любил спорт и адреналин. Незабываемые ощущения свободного падения, но недолго. Неужели после такого падения с такой высоты я мог остаться в живых?

- Вроде живой, - словно отвечая на мой вопрос, сказал довольно грубый мужской голос. - Раз застонал. Отойди-ка Олеся, я его в дом отнесу.

Сильные руки осторожно подхватили меня, но как бы не старался мой пока неизвестный добродетель, а всё равно от новой вспышки боли я потерял сознание.

Очнулся я в небольшой комнатке с некрашеным серым от

времени дощатым потолком. Всё тело ещё продолжало болеть, но уже чуточку меньше. Перед моими глазами тут же возникло испуганное лицо довольно симпатичной девушки, одетой в расшитый сарафан, какие я только в краеведческих музеях видел. Одна тёмная косичка упала мне на руку, лежавшую на груди.

- Живой, Мишка! - воскликнула девушка, на глазах которой блеснули слёзы радости. - А я уже места себе не нахожу! Ты зачем вообще на тот дуб полез?

- На какой ещё дуб? - спросил я хриплым голосом, пока очень туго соображая, прокашлялся и сморозил новую глупость: - Откуда здесь вообще дуб взялся?

Я не узнал своего голоса, словно за меня говорил кто-то другой. И только сейчас дошло, что меня почему-то Мишкой называют. С чего они так решили? Неужели я взял с собой документы соседа по горнолыжной базе?

- Как это на какой? - нахмурилась Олеся. Если я не ошибаюсь, это именно её голос я слышал в прошлый раз, но теперь добавились дрожащие панические нотки. - Ты уже ничего не помнишь? Мама, ты слышишь, он ничего не помнит!

- И так голова пустая была, так теперь последнее вышибло, - недовольно проворчал сердитый женский голос где-то справа.

- Мамочка, да что ж ты такое говоришь? - всхлипнула от обиды девушка. - Словно он чужой тебе.

- Чужой, не чужой, - вздохнула женщина и подошла бли-

же.

С трудом повернув голову, я смог её разглядеть. Женщины деревенской внешности, такая, что “коня на скаку”, лет за сорок, волосы с лёгкой проседью сплетены в такие же косы, как и у Олеси. Лицо отображало недовольство с небольшим оттенком жалости, но неизвестно к чему относилось последнее – ко мне или по поводу зря потраченного времени.

Женщина довольно небрежно положила мне на лоб прохладное полотенце, отчего мне вскоре немного полегчало.

- Толку-то от такого помощника, только одни проблемы, - пробурчала женщина, осмотрев меня критическим взглядом. Потом отстранилась и вернулась к лавке у стены справа. - Сил уже моих больше нет из всех переделок его вытаскивать, да все дела за него доделывать. Да и отцу не преемник растёт, а чисто вредитель какой-то.

- Мишка, ты на неё внимания не обращай, - всхлипнув, сказала Олеся, снова приблизившись ко мне и пытаясь погладить по голове выше мокрого полотенца. - Мама тебя любит и меня любит, просто ты нас очень сильно напугал. А что ты в свинарнике опять не справился, так то не страшно, научишься ещё, как и всё остальное по хозяйству. Тебе просто лениться надо перестать, да чуть постараться надо, тогда и батьке хорошим помощником будешь.

- Ох, наивное дитя, - женщина, которую Олеся назвала нашей мамой, со вздохом поднялась с лавки и, качая головой, вышла из комнаты через завешенную расшитыми полотнами

дверь. - Горбатого только ...

Дальше я не расслышал, но уже и так было понятно. Осталось разобраться в причинах пессимизма “мамы” по отношению ко мне. Одно только совсем непонятно, где это я оказался и кто все эти люди, оказавшиеся внезапно моими родственниками? Но я же летел в пропасть... А теперь живой, правда, как следует отшибленный. Это что, переселение душ?

Боль во всём теле немного поутихла, и я попытался встать. Олеся скорее всего попыталась бы мне помешать, но она вышла вслед за матерью, что-то щебеча ей там за дверью, вроде как заступалась за меня непутёвого.

Удалось-таки сесть на кровати, преодолевая боль, слабость и головокружение. Я находился в небольшой комнате и, судя по обстановке, это была маленькая спальня в деревенском доме, причём явно не современном и небогатом. Крохотное окошко было закрыто грубыми полупрозрачными холщовыми занавесками, зато тоже с вышивкой.

На мне была простая рубаша, тоже с нехитрой вышивкой и надевалась через голову. Грубые штаны с завязанным тканым поясом вместо ремня. Онучи и лапти на ногах окончательно выбили меня из колеи и мир пошатнулся, пытаюсь выкинуть меня обратно, но я решил с ним договориться. Уж лучше лапти вместо фирменных кроссовок, чем вообще ничего.

- Да-а-а, дела, - сказал я, рассматривая свои молодые, на

удивление не испорченные деревенским трудом руки. — Вот это я попал.

Уж руки-то я свои хорошо помню, это точно не мои, впрочем, как и всё остальное. Было бы неплохо посмотреть на себя в зеркало, но здесь это было, видимо, непозволительной роскошью.

Ощупав себя, пошевелив ногами и руками, я понял, что кости не сломаны, но единым синяком болела вся задняя поверхность тела. Похоже, упал на землю с высоты плашмя.

Смириться с мыслью, что это тело и всё, что меня окружает и есть моя новая реальность, невероятно сложно, но похоже у меня просто нет другого выхода, надо привыкать и постараться влиться как можно быстрее.

Итак, что я на данный момент понял? Я попал в относительно недалёкое прошлое и теперь я юноша, сельский житель, у меня есть мать, отец и сестра, а дальше пока пустота. Но, когда я пытался что-то вспоминать, в голове рисовались образы и чувства, словно подсказки. Скорее всего это следы памяти прошлого владельца тела. Буду надеяться, что это мне хоть чем-то поможет.

И очень важный момент - никто не должен догадаться, что в теле прежнего Мишки теперь другой человек, а то того и гляди ещё на костре сожгут, как чучело на Масленицу. Но и оставаться бесполезным чурбаном, как прежний Мишка я тоже не хочу, не моё это. Значит все перемены к лучшему буду списывать на травму и частичную потерю памяти.

Занавески на двери распахнулись и вошёл крепкий мужчина с чуть волнистыми волосами до плеч, перехваченными на лбу широкой серой тесьмой. “Кузнец” - родилось в голове само собой, и я был уверен, что это так и есть.

- Ты как, сын? - могучим хриловатым баритоном спросил мужчина, встревоженно смерив меня взглядом.

- Да вроде цел, - ответил я, внимательного разглядывая своего нового “батю”. - Только вот не помню, зачем я на тот дуб полез, — потом, немного подумав, добавил: — Даже не помню на какой. И вообще, многое другое теперь плохо помню.

— Это плохо. Ну ладно, может в движении вспомнишь, идём, мне помощь твоя нужна, - увидев сомнение в моём взгляде, он обречённо добавил: - Ну некому мне больше помочь, все на сенокосе, а дед Филипп сам сегодня прихворал маленько, на печи лежит весь день. Так что на тебя одна надежда, хоть чем-то подсобишь.

Сказав это, мужчина обречённо и без особой надежды вздохнул, и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты, чуть пригнувшись, чтобы не задеть головой низкую притолоку.

- Резкие вы, - тихо сказал я, чтобы он не услышал. - Прямо вот так, с места в карьер. Может так и лучше.

Не без труда мне удалось встать, потом, покряхтивая и немного прихрамывая, я вышел следом. За спальenkой следовала довольно просторная комната с большой русской печью справа, слева было целых два мутных окна со знакомы-

ми уже занавесками и большой стол, застеленный серой скатертью, посередине красовался накрытый глиняной миской чугунок. Остальное рассматривать было некогда, но я и так понял, что всё более, чем скромно.

Мать во дворе стирала бельё в деревянном корыте, Олеся развешивала выстиранное на верёвки, под ногами мотались куры, в сторонке сгрудились несколько гусей, с опаской смотревших на меня, на кого-то лаял пёс, но, увидев меня, завилял хвостом. Батя пошёл в сторону небольшого домика, грубо сложенного из корявого булыжника, я сразу догадался, что это кузница.

- Мишка, ты куда это? - спросила вдруг Олеся, выглянув меж только что развешенных простыней. - Тебе же лежать надо!

- Всё в порядке, - сказал я, улыбнулся, махнул ей рукой и поспешил вслед за отцом.

Как-то это быстро у меня всё сложилось - мать, отец, сестра... Всё-таки это память прошлого Мишки мне подсказывает, что где, чтобы у меня окончательно крыша не поехала. Интересно даже будет эту версию как-нибудь проверить. И свыкнуться бы уже с мыслью, что произошло что-то типа реинкарнации и я попаданец, про которых очень любил читать книги в прошлой жизни. Это точно не сон. Или...

Мы вошли в полутёмную кузницу, отец подошёл к горну, слегка подул на остывающие угли и те сразу вспыхнули, затрещали, словно он что есть сил меха качал, а не дунул, как

на свечку. Увидев это чудо, я замер, как вкопанный, на пороге.

- Что это за фокусы? - дрожащим голосом спросил я.

- Такое впечатление, что ты это впервые видишь, - с ухмылкой сказал мужчина, смерив меня подозрительным взглядом. - Походу и правда сильно головой шибанулся. Болит?

- Ага, - сказал я, скривившись и потеряв затылок для достоверности, хотя на самом деле болеть уже практически перестало. - Ничего, уже получше. А чем я могу помочь?

- Знаю, что ты с этим делом никак, но мне плуг надо сегодня доделать кровь из носа, а ты уж поднапрягись, поддержи заготовку клещами, ну хоть сколько сдюжишь, а то прыгает сильно, - сам не веря в успех предстоящего мероприятия, попросил отец, искоса глядя на меня исподлобья.

Такое впечатление, что он был практически уверен, что я не справлюсь или вообще откажусь, но решил попробовать.

- Помогу конечно, в чём вопрос, - сказал я, пожимая плечами. - Ты только скажи, что делать.

Так понимаю, прошлый Миша был знатным лодырем и раздолбаем, отлынивал от всех дел по хозяйству под любым предлогом и все здесь к этому уже привыкли и смирились, хотя впору было кнутом пороть, странно, что этого не делали.

Но я-то был не таким, у меня руки из нужного места по жизни росли, ремонт самой разной бытовой техники со

временем из разряда хобби перешёл в основной и довольно неплохой заработок, разросшийся до сети мастерских, но вот до кузнечного дела я так и не добрался даже в теории.

Отец сунул болванку в угли и ещё немного подул, отчего угли раскалились чуть ли не до бела, а кусок железа начал нагреваться и краснеть прямо на глазах.

Интересно, а они все тут могут такие фокусы вытворять, или только избранные личности? Мои литературные познания наталкивали на одну единственную мысль — это ни что иное, как магия. Так быстро разогреть увесистую болванку в кучке прогоревших чуть ли не в пепел углей физически невозможно, тут и дилетант подтвердит.

Мужчина вытащил ярко оранжевого цвета железо из горна и бухнул на массивную наковальню.

- За тот край клещами держи крепко, - сказал он, указав пальцем. - Да смотри, чтобы не соскочила! Хоть попытайся.

Я взял в руки здоровенные клещи не менее полпуда весом и максимально крепко сжал край заготовки. Батя взял в руки молот, и начал дубасить по раскалённой железяке так, что я аж подпрыгивал вместе с ней и клещами при каждом ударе. Теперь у меня снова заболело всё, о чём я только начал забывать, добавляя новых ощущений, а от исходящего от заготовки жара я мгновенно взмок.

Несмотря ни на что, я изо всех сил впился в клещи и скрежетал зубами, чтобы не стонать. Чтобы отвлечься, я внимательно следил, как изменяется кусок раскалённого металла

под точными ударами молота. Мне казалось, что отец не просто бил что есть сил, а уверенно вылепливал пальцами определённую форму из глины, работал шпателем и стеками, а не махал молотом размером с нашу кувалду.

Послушность металла под молотом поражала, такого просто не может быть в реальности. Я был уверен, что тут явно без магии никак, железака менялась прямо на глазах и быстро начала принимать нужную форму лемеха. Даже мне, человеку далёкому отковки, было понятно, что такое вытворять с металлом в таких примитивных условиях просто невозможно, но стопроцентной уверенности, конечно не было.

Я по команде перехватывал заготовку клещами за другую часть, а батя периодически бросал на меня удивлённый взгляд, видел мои старания и прилагаемые усилия, в уголках его губ притаилась довольная улыбка. Он периодически корректировал мои действия и с упоением продолжал придавать металлу нужную форму и изгиб.

У меня от боли уже начали наворачиваться слёзы, но их быстро подсушивал валивший из горна жар, когда отец пихал туда остывающую железаку, чтобы она снова засияла. Я пользовался этими короткими моментами, чтобы размять руки и плечи, готовые уже отделиться от тела и упасть на пол.

Чудеса чудесами, а когда батя произнёс наконец “готово”, я уронил клещи прямо на земляной пол и буквально рухнул на скамейку у стены, едва не потеряв сознание. Отец сунул

выкованный лемех в корыто с водой, взметнув клубы пара, потом увидел меня, размазанного по скамейке, и вскоре передо мной появился ковш с прохладной водой, часть которой он плеснул мне на лицо, возвращая к жизни.

- Попей водицы студёной, - с заботой в голосе произнёс отец. - Сразу полегчает. Слушай, а ты молодец, даже не ожидал, что ты столько выдержишься.

- Я старался, - буркнул я, оторвав на секунду от себя ковш с живительной влагой и снова начал поглощать её большими глотками.

Отец приступил к окончательной сборке плуга, а я осушил немаленький ковш до дна и молча озирался по сторонам, постепенно приходя в себя. Где же я, чёрт возьми, оказался?

Тут не было никаких технологичных инструментов типа сверлильного станка, болгарки и других неменных атрибутов кустарной металлообработки. Единственным механическим приспособлением был точильный круг с ножным приводом, а так одни молотки, клещи, зубила и прочий примитив довольно грубой работы, на другой стене висел допотопный коловорот, который смотрелся, как новенький. Но одно я точно понял, что в этом мире есть магия, я был в этом просто уверен, а раз так, то я обязательно должен ей овладеть.

Я столько читал книг про магию, часто представлял себе, как поднимаю бурю, метаю молнии и швыряю огонь, но в мо-

ём мире это называется фэнтези, а здесь, как я догадываюсь, вполне себе может оказаться реальностью. Так может я не зря перечитал столько книг в своей жизни? Может я просто готовился? А вдруг это всё может пригодиться? Вот теперь и посмотрим, осталось только найти доступ к этим чудесам.

Выйдя из кузницы, я увидел, как моя хрупкая сестрёнка, человечек, который за меня нерадивого постоянно заступается, тащит на себе коромысло с двумя переливающимися через край деревянными вёдрами. Как она под таким весом не сложилась пополам - ума не приложу. В груди шевельнулось что-то тёплое и правильное, а разум доработал остальное.

- Дай сюда, - сказал я, преграждая ей дорогу и подхватывая коромысло.

— Это ещё зачем? - искренне удивилась девушка.

- Помочь тебе хочу, лучезарная! - усмехнулся я и положил коромысло себе на плечи.

М-да, а тело то мне досталось довольно хлипкое, надо над этим вопросом поработать. Но я сделал вид, что мне вовсе не тяжело и понёс вёдра к стоявшей под навесом у крыльца здоровенной бочке.

- Лучезарная, - мечтательно протянула Олеся, пробуя слово на вкус и преследуя меня по пятам. — Это ты хочешь сказать, что я солнышко что ли?

- Именно, - сказал я, выливая воду в бочку. - А разве не так? Вон как светишься, аж глаза щиплет.

- Так то я от радости, что ты впервые сам вызвался воды принести, - сказала Олеся, и глаза её вдруг увлажнились. - Дай, я дальше сама.

— Вот ещё, - ухмыльнулся я. - Скажи мне лучше, где колодец.

- Ох, Мишка, - вздохнула сестрёнка, приложив руки к сердцу и состроив горестное личико, видимо, вспомнив моё падение. - За калиткой направо через три двора. Да я бы лучше сама натаскала, тебе ж тяжело, ещё толком в себя не пришёл.

Вот ведь позор! Хрупкая девчушка говорит старшему брату, что ему тяжело будет, поэтому наносит воды сама. Что же ты был за существо такое, Мишка, что настолько всё запустил? Ну ничего, я зато знаю, как всё исправить.

Когда я очередной раз нёс от колодца тяжёлое коромысло, почти уже не чуя ног, через плетень двора напротив выглянул бородатый дед, опиравшийся на очищенную от коры ветку дерева, как на посох.

- Молодец, Мишка, - сказал он, от души улыбаясь, когда я с ним поравнялся. - Всё-таки вырастет у Соболевых помощник.

- Спасибо, дед Филипп, - прокрихтел я, поддевая ногой калитку. Имя соседа появилось в голове как-то само собой. - Стараюсь.

- Чего там из него вырастет? - крикнула какая-то тётка, выглядывавшая на улицу чуть дальше, через двор. - Сляжет

теперь на неделю с хворью во всём теле, показуху тут устроил.

- Будя тебе, Глафира! - сипло прикрикнул на неё дед и надсадно закашлялся. - Парень вон из кожи лезет, хочет ба-
тины надежды оправдать. Хотя теперь, чем никогда.

Дальше я их перепалку не слышал, так как зашёл за дом и выливал воду в почти полную бочку. Я взмок уже настоль-
ко, словно одно ведро случайно вылил на себя. Руки и ноги дрожали от усталости, хотя я не со штангой в зале приседал, а всего пять раз донёс воду из колодца. Стыдоба, да и только.

- Мишка, - окликнула меня Олеся, выглянув с заднего крыльца. - Отдохни немного, выпей молочка парного с кра-
юхой, перекуси.

- Пять минут можно и отдохнуть, - сказал я больше сам себе, оставил коромысло с вёдрами возле бочки и вошёл в дом.

На столе лежал нарезанный большими ломтями испечён-
ный в печи белый хлеб, Олеся поставила две кружки рядом и наклонила крынку с молоком, а в следующий момент у меня остановилось дыхание. Струйка молока разделилась ровно на две части и одновременно наполнила обе кружки.

- Чего это ты так уставился? - настороженно спросила Олеся. - Забыл, как молоко выглядит?

- Задумался, не обращай внимания, - махнул я рукой, сел на лавку и жадно откусил свежего хлеба, сразу запивая пар-
ным молоком.

Вкушая довольно простые, но невероятно вкусные деревенские продукты, я ушёл в себя. Если в кузне у меня ещё были какие-то сомнения, что магия существует, то это раздвоение струи молока — это точно она, кувшин был вполне обычным, края ровные, никаких раздвоений и желобков.

Значит отец и сестра обладают некими, пусть и скромными магическими способностями. Хоть это и не огненные шары и не искусственная буря, но уже хоть что-то. Да и потом, были бы мои родичи великими магами, мы наверняка не жили бы в деревне и не выращивали кур, а покоряли мир.

А ведь если хоть небольшой магией обладают простые крестьяне, значит есть и те самые великие маги, что крушат крепостные стены и едят сейчас чёрную икру золотой ложкой. На икру мне на самом деле наплевать, а вот могущества реально захотелось, осталось только понять, откуда что берётся, как это освоить и как применять.

Увидев своё отражение на поверхности воды в бочке, могу предположить, что мне примерно лет восемнадцать, так что жизнь впереди, как и безграничные возможности, хоть это и звучит с большой натяжкой из уст человека в лаптях, но цель у меня есть.

А ещё, надо отметить, я вполне симпатичный - довольно правильные черты лица, буйные светлые волосы спадали на лоб непослушными волнистыми прядями. Почти звезда с красной ковровой дорожки. Не особо-то похож на сына обычного кузнеца. Хотя, Олеся тоже можно сказать краси-

цей вышла, не сильно похожей на мать. Но лично я мать в молодом возрасте не видел, может там тоже загляденье было. Жизнь в деревне среди грядок и свинарников никого не красит.

Завершив перекус, я вернулся к коромыслу и не отстал от него, пока здоровенная бочка, опустошённая сегодня за счёт стирки, не наполнилась. Путь к магическому могуществу надо начинать со здорового тела, а для этого в деревне можно обойтись без спортзала или стадиона, надо просто взять на себя побольше работы. Так и росли в старину богатыри, а не на тренажёрах.

Во время последнего похода к колодцу, я снова услышал, как надсадно кашляет дед Филипп, сидевший теперь на скамейке у калитки. Несложно догадаться, что этот человек явно на моей стороне, а батя сказал, что он приболел. На севере за деревней маячил склон холма и у меня созрел план.

Ясное дело, что аптеку я здесь нигде не найду, а вот обращению с лечебными травами меня бабушка научила. Очень надеюсь, что на этом холме смогу найти то, что собирал в детстве на холмах за деревней, уж очень эти похожи.

Когда я вернулся в деревню, уже вечерело. У деда Филиппа я увидел тусклый свет в окошке, а из печной трубы робко выглядывал дымок, возможно уже готовит себе что-то на ужин или хочет погреть старые кости на лежанке.

Я вежливо постучал в обветшалую дверь и ждал ответа. Через некоторое время послышались шаркающие шаги и

стук импровизированного посоха о доски пола.

- Кто там? - спросил дед и снова закашлялся.

- Это я, дед Филипп, - сказал я достаточно громко.

Дверь со скрипом открылась, и старик уставился на меня удивлёнными глазами.

- Мишка? - дед явно сильно удивился моему приходу. -

Так не заперто же, чего ты хотел?

- Я лечебные травы принёс, чтобы ваш кашель облегчить, - сказал я и протянул ему солидный пучок тимьяна и душицы.

- Солодка тут, к сожалению, не водится.

- Откуда ты слова-то такие знаешь? - ухмыльнулся дед, глядя на меня хитрым прищуром, и открыл дверь шире. - А чабрец у меня как раз закончился, это ты вовремя. Ну проходи, чаю вместе попьем.

Глава 2

Домик у деда Филиппа был немного потеснее, чем наш, но здесь было по-своему уютно, а главное - прибрано, чего сложно ожидать от одинокого старика. Как по мне, чистота не только залог здоровья, но и гарант упорядоченности мыслей в голове и отсутствия в ней бестолкового мусора.

На печи уже начинал закипать чайник, дед закинул прямо туда солидный пучок тимьяна, который и у нас в деревне называли чабрецом, как и здесь. Вскоре по комнате начал распространяться чудесный аромат, мой любимый. Оставшуюся траву дед Филипп разложил на столе вдоль стеночки, а душицу разделил на несколько пучков, ловко связал тонкой бечевой и повесил на крюк под потолком.

- Ты, Мишка, коли будешь ещё по холмам лазить, носи ещё, - сказал дед, обернувшись ко мне и довольно улыбаясь.

- А то, сам понимаешь, я со своей клюкой по склонам более не ходок. И лучше в ближайшее время, а то отцветут скоро.

- Хорошо дед Филипп, - сказал я немного отстранённо, так как в этот момент увидел на дальней стене в не приметном месте небольшую полку с книгами, в нашем доме я ничего подобного не заметил. - А что это у тебя за книжечки?

- Заинтересовался? - искренне удивился дед, несколько не смутившись, что я так резко перешёл на "ты", выставляя глиняные кружки на стол. - Я же тебе раньше их показывал,

а ты всё нос воротил, мол зачем это надо. Сейчас дам, хоть картинки поглядишь.

Дед разлил чай по кружкам, выложил на стол холщовый мешочек с гремящими сушками, потом подошёл к полке и осторожно достал одну книгу, которую настолько бережно положил передо мной на скатерть, словно она была достоянием человечества. А скорее всего именно так и было, но это я понял намного позже.

Книга открылась с лёгким хрустом, видимо, давно её не трогали. Пожелтевшие страницы кроме ровных рядов вполне читабельного текста содержали ещё и довольно красочные картинки явно ручной работы.

- Где ж ты взял такую книгу, дед? - спросил я, понимая, что за такое можно всю деревню выкупить вместе с недрами.

- О-о-о, это долгая история, - сказал дед Филипп, макая сушку в горячий чай. - я же раньше у князя служил, а потом стар стал, вот и отправили меня восвояси, а чтобы казну на отходных сэкономить, на меня ещё и всех собак понавешали, чтобы неугодным стал. Уехал я из замка без чинов и имён обратно в Хорошевку в чём был и с одним мешком на плече, да и тот полупустой, но в нём как раз эти-то книги и лежали.

- Так ты их стащил что ли? - усмехнулся я, глядя теперь ему в глаза, тот сразу засмутился.

- Чего это сразу стащил? - недовольно пробурчал старик, сушка так и застыла на полпути до рта, а размоченная её часть стала крениться, рискуя упасть на скатерть. - Взял по-

читать в библиотеке у князя, да так и не вернул, - сказал дед и ловко подхватил губами чуть не рухнувшую часть сушки, тут же запил чаем. - А так ты прав, Мишка, выходит, что сташил. Но от него не убудет, там такого добра пруд пруди.

Дед с виноватой улыбкой покосился на меня, увидел, как я улыбаюсь до ушей, а в следующий момент мы оба рассмеялись от души.

- Ты только смотри никому не говори об этом, - сказал, отсмеявшись, старик и макнул в чай остаток сушки. - В лучшем случае засмеют да опозорят, а в худшем могут и до управы донести, те тогда мне весь дом наизнанку вывернут.

- Не бойся дед, я тебе точно не враг, - заверил я старика. - А ты мне эту книгу дашь почитать?

- Я бы с радостью, да только тогда и ты и я под удар можем встать, - уже совершенно серьёзно ответил дед Филипп. - Ты лучше ко мне приходи, да читай. Постой-ка, а ты когда это успел грамоте выучиться? У вас же отродясь в доме книг не держали.

- Ну я так, чуток совсем, - пробормотал я, понимая, что немного прокололся. - Пытался батины записи по кузнечному делу освоить.

Сказав это, я внутренне сжался, сейчас может быть окончательный провал, но можно если что свалить на травму и амнезию, мол в бреду привиделось или типа того. Но тут я вдруг вспомнил, что и правда видел какие-то свитки в кузнице, заткнутые под балку над входом.

— Значит Тимофей ими всё-таки пользуется? - с довольной улыбкой дед потянулся за второй сушкой. - Молодец, там умные вещи есть, пригодятся. Да ты пей чай-то, а то скоро совсем остынет.

- Да-да, - отозвался я, с грустным вздохом закрывая книгу. Значит по легенде я неграмотный, ну или почти. Но, если дед этими книгами интересовался не ради их материальной ценности, значит он читать точно умеет и уж наверняка всё это изучил вдоль и поперёк.

- Дед Филипп, а о чём эта книга хоть? - спросил я, отхлебнув наконец ароматного чая. - Ну так, вкратце.

— Именно это - трактат о магическом мастерстве, видах дара и пути совершенствования, - сказал дед, поставив кружку на стол и мечтательно уставившись в темнеющее окно. - Можно сказать, что там основа всего магического. Ясное дело, что нам с тобой в ней не так много полезного, но хоть знать, как это бывает у них, у господ.

- Разве магией только господа обладают? - искренне удивился я, а внутри пробежал холодок. Неужели это приговор? - А как же мой батя, а Олеся, они же могут делать необычное, разве это не магия?

- Нам, простым людям, зачастую свойственны всякие особые хитрости по хозяйству, - сказал дед, с интересом наблюдая за мной. - В этой книжке это бытовой магией кличут. Самых способных отбирают для службы при дворе, как и меня в своё время туда отобрали.

- А ты что такое особенное умеешь? - спросил я, оставив в покое сушку и ожидая развёрнутого ответа.

- Ну если так, в общем, то я умел предсказывать все желания господина ещё до того, как он сказал это вслух, - ухмыльнулся дед Филипп. - Князь ещё сам не определился, что надо на завтрак, а ему уже подают, причём прямо в яблочко. Или, например, у него мысль интересная в голове крутится или решение какое, а я ему уже бумагу с пером подаю, чтобы он записал или сам записываю да ему подаю.

- Так ты телепат что ли? - спросил я, а внутри снова похолодело, да так, что иней на ушах чуть не выступил.

- В книге это так называют, да, - кивнул старик и снова мечтательно уставился в окно. - За это я из замка и полетел чуть ли не вверх тормашками.

- Да как же так? - спросил я, вытянув лицо от удивления, а сам старался увести нить разговора как можно дальше, даже стараясь не думать о себе, чтобы не выдать. - Такого слугу и за пять пудов золота продавать нельзя, это же самый ценный кадр при дворе.

- Самый ценный чего? - переспросил дед, повернувшись ко мне.

“Ну всё, приплыли, - подумал я. - Надо учиться фильтровать, что говорить”.

- Самый ценный советник это тот, - продолжил я тему, с трудом проглотив подступивший к горлу ком, - который знает, кто из приближённых затевает против своего государя

что-то нехорошее. Ведь вовремя раскрытый заговор очень дорогого стоит. Да при тебе его жизнь и собственность вообще были под надёжной защитой, как же такого незаменимого слугу выгонять?

- Эх, Мишка, всё на свете бывает, - сказал дед Филипп с грустной улыбкой и устался в кружку с недопитым чаем. - Приглянулась князю герцогиня одна приезжая, да так, что аж зубы сводило, а я возьми да большой красивый букет цветов ей подари от его имени. На беду, в самый неподходящий момент рядом оказалась княгиня, а женщина она была ох как ревнивая, и взвилась чёрной фурией, что это тут при живой жене творится, она же про всё это сразу узнала. И про дар мой знали только князь, княгиня и я, остальные разве что догадывались.

Дед Филипп снова тяжело вздохнул и стал убирать со стола, качая головой и хмуясь. Видать не особо приятно было ему про финал карьеры вспоминать.

— Вот такая оказия приключилась, - продолжил старик. - С неделю во дворце от каждого угла молнией било, такие страсти кипели. Князь прилюдно обвинил меня в глупости и неблагонадёжности, потом выкинули меня за дверь без жалованья да с одним мешком вещей. До Хорошевки пока добрался, дорогую одежду лакейскую продал, да сапоги хромо-вые, чтобы по пути с голоду не помереть, да хоть какие медяки домой с собой принести. Так-то вот, перестарался я в стремлении угодить, вот и пострадал. Потерял, так сказать,

бдительность.

- Да уж, дед Филипп, - тихо произнёс я и теперь пришла моя очередь покачать головой. Потом я осторожно спросил: - Ну а умение-то ты своё сохранил?

- Да брось, - дед обречённо махнул рукой, а я тем временем незаметно с облегчением вздохнул. - Тут с моим даром только кости сломанные зарабатывать. Порой лучше и не знать, что у некоторых в голове творится, так и жить легче.

- Наверно ты прав, дед Филипп, - сказал я, уже окончательно успокаиваясь, сегодня меня на чистую воду выводить не будут. - Лучше этого и не знать.

- Ну а ты-то с ветерком как, балуешься? - с хитрой усмешкой спросил дед, покосившись на меня.

- В смысле? - растерялся я, пока в голове крутились идиотские ассоциации с побочным продуктом работы кишечника.

- Ты же говорил, что получается ветерок ладошкой нагнать, пусть и лёгкий, - напомнил дед то, чего я пока и сам не знал о себе. - Пусть и ни о чём, но тренироваться надо, а то глядишь и во флот княжеский могут взять, кормчим на галеру, работа престижная.

- Я тренируюсь, дед, - сказал я, изобразив виноватую улыбку. - Но пока толку мало.

- Каждый день занимайся, Мишка, - наставительным тоном сказал дед Филипп. - Магия она как мышца, ей нагрузка

нужна. А сейчас беги домой, твои небось уже давно вечерять садятся.

- Доброй ночи, дед Филипп, - сказал я с улыбкой и чуть ли не выбежал на улицу.

Какое там домой вечерять? Это всё подождёт! Дед сказал, что я ветер гонять умею без применения ветрогонных средств, а это уже кое-что и у меня прямо зуд открылся в руках, надо немедленно это проверить.

Я, правда, понятия малейшего не имею, что надо делать, буду работать, как с мебелью, привезённой на заказ - сначала соберу, а потом прочитаю инструкцию. Дурак? Да, как и практически любой на моём месте, любопытство зачастую побеждает, а зря.

Уверенным шагом я направился не через дорогу домой, а в сторону околицы и дальше в поле, окрашенное в малиновые тона заходящим солнцем. На всякий случай подальше от деревни, а то вдруг я сейчас торнадо вызову, пусть и в миниатюре.

- Ну, ветер, давай подчиняйся, - пробормотал я себе под нос, потёр ладони и махнул рукой, словно разгоняя пену на воде.

Не произошло абсолютно ничего. Хм, ожидаемо, но немного обидно. Я сел на траву и попробовал провести также рукой прямо над былинками. Опять ничего.

Да что же ты такое, магия ветра? Я уже начинал потихоньку закипать. Ведь дед сказал, что я умею, а тело-то то же,

что и было, просто “переустановили систему”, значит должен уметь! Так, стоп, система, а может диск не до конца отформатировали и что-то осталось из того, что может мне пригодиться?

Надо попробовать довериться телу, хотя бы для начала, чтобы понять. Я постарался представить себе, как взмахну рукой и лёгкий ветерок на секунду пригнёт траву к земле хоть на сколько-то. Никаких усилий, стараний, концентрации, просто довериться себе.

Взмах руки и, о чудо! Высокие травинки передо мной на мгновение прильнули к низким, потом снова выпрямились, волна прошла вперёд несколько метров и растаяла. У меня получилось! Значит я не пустышка! Так батя получается тоже не огнём управлял, а нагонял ветра в горн? А как же ковка?

Я осторожно дунул на траву, представляя, что я бог ветра Стрибог в миниатюре. Чем сильнее я дул, тем сильнее пригибалась трава, даже удалось выдуть какого-то жучка, которого я до этого даже не разглядел. Работает! И не так уж и плохо, я вам скажу!

Хотя, всё познаётся в сравнении. Галеру с места таким ветерком не сдвинешь, даже парус не расправится, лишь уголок колыхнётся слегка. Первый восторг поутих, радость после сорока с лишним лет жизни в не магическом мире вполне объяснима, но недолговечна. Однако, и для расстройства повода нет, дед правильно сказал, магию нужно качать, как

пресс в зале, как трицепс французским жимом. Долго, упорно, настойчиво, постепенно повышая нагрузку.

Согреваемый осознанием, что я хоть и чуточку, но маг, я вскочил на ноги и быстро пошёл домой. Аппетит теперь разыгрался не на шутку, а “вечерять” наверняка уже давно сели без меня. Надеюсь, хоть что-то оставят, родной сын же, да ещё и ушибленный.

Когда я вошёл в избу, мать с сестрой уже убрали со стола, на котором при свете лучин я разглядел теперь лишь небольшой свёрток, возможно с хлебом.

- Ты где это шатался на ночь глядя? - проворчала недовольная мать.

- Мам, не ругайся, - сказал я, одарив её обезоруживающей улыбкой. - Я деду Филиппу чабреца на холме нарвал, а то он кашлял сильно. Он меня на чай пригласил, заговорились немного.

- На чай? - мать нахмурилась, но так и не надумала нового повода в чём-то упрекнуть. — Значит не голоден, иди спать.

— Это ты молодец, Мишка! - услышал я из-за занавесок голос отца. - Помогать - это правильно.

- А откуда ты знаешь про чабрец? - тихо спросила Олеся, указав мне на табурет, чтобы я сел за стол.

- Разве что-то не так? - шёпотом поинтересовался я. - Он же от кашля помогает.

- Небось дед Филипп научил? - спросила сестрёнка, заговорицки подмигивая. — Это хорошо, дед Филипп у нас в

деревне самый умный, ты его побольше выпытывай, в жизни пригодится. На вот тебе картошку варёную, да курочки кусок, специально для тебя оставляла. Та, что сегодня утром папка зарубил.

- Спасибо тебе за заботу, солнышко! - сказал я ей почти шёпотом, а в комнате даже чуть светлее стало, Олеся засветилась, как третья лучина.

Ни за что бы раньше не подумал, что буду уплетать совершенно несолёную картошку и курицу без малейших признаков наличия специй с таким удовольствием. А ещё с благодарностью сестрёнке за заботу.

За окном гроыхнуло, уже в третий раз. По соломенной крыше резко, наотмашь ударил ливень, быстро превратив плохую видимость за окном в нулевую. Олеся сорвалась с места и ринулась собирать бельё с верёвок, хотя на мой вкус - можно уже и не торопиться. Я запихнул в рот последнюю картофелину и выбежал следом, чтобы помочь справиться поскорее.

Потом мы сидели промокшие до нитки на крыльце, обтекали и смотрели, как почти в полной темноте потихоньку редуют водные струи. Я в это время смотрел, как с соломенной крыши стекает вода прямо на землю. Чистая, дождевая, дармовая вода, за которой не надо идти через три двора с коромыслом. Полнейшее безобразие.

Утро настало гораздо раньше, чем я привык - с первыми

лучами солнца. Бодрый окрик отца разбудил бы не только меня, но и спящую красавицу в башне и без всяких там поцелуев. Ну а что я, собственно, хотел? Это же деревня, тут всегда так.

Едва поднявшееся над горизонтом солнце выстрелило ярким лучом прямо в едва открывшийся глаз, тучки давно развеяло и небо было снова кристально чистым. Я резко вскочил с кровати, намотал онучи, надел лапти и в одних штанах без рубахи рванул бегом на улицу к бочке, где уже принимал первые водные процедуры отец. Увидев, как я подбежал и плеснул себе в физиономию прохладной воды, батя был, мягко говоря, огорошен.

- Во как, - сказал он, вытирая рукой воду с лица. - А раньше тебя так было не разбудить, иногда холодной водой отливали, а теперь гляньте-ка на него, так скоро совсем человеком станешь!

Батя на эмоциях так хлопнул меня мокрой ладонью по спине, что с куста крыжовника взлетела стайка воробьёв, а у меня перехватило дыхание.

- С сегодняшнего дня новая жизнь, - усмехнулся я.

Вроде и в точку попал, но в то же время никто не заподозрил. По крайней мере пока.

- И какие же у тебя на утро грандиозные планы? - поинтересовался отец, вытираясь грубым полотенцем, затем протянул его мне. - На сенокос думал тебя отправить, да смысла нет, трава ещё не обсохла.

- А вот это секрет, - сказал я ему и хитро подмигнул.

- Что это ещё за секреты с утра пораньше? - удивлённо спросил отец, слегка сдвинув брови, но я заметил довольную улыбку в самых уголках рта.

- Скоро узнаешь, - не сдавался я. - Думаю, порадуешься.

- Ладно, подождём, - сказал отец и вернулся в избу, чтобы одеться.

Я тоже пошёл в свою спальню, продумывая по пути, как можно осуществить мою задумку в условиях крайней ограниченности в ресурсах. Можно, конечно, с этим вопросом к отцу подойти, но я пообещал сделать сюрприз, так что этот вариант отпадает. Остаётся надежда на Олесю, она должна здесь всё знать.

Сестрёнка тем временем помогала матери готовить завтрак. В печи уже вовсю трещали дрова и мать теперь осторожно вытаскивала ухватом исходящий паром чугунок, от которого пахло пшенной кашей.

Чугунок встал на стол, и Олеся тут же высыпала туда мелко нарезанный зелёный лук и кусок домашнего сливочного масла, сразу перемешивая. Аромат теперь стал просто божественным.

Я орудовал деревянной ложкой как никогда в это время суток. В каше оказалась ещё и картошка, что только добавляло аппетита. Единственное, что меня сильно смущало - полное отсутствие соли, но привыкну как-нибудь.

- У тебя сейчас были какие-то планы? - спросил я сест-

рёнку, помогая ей убрать со стола, что само по себе вызвало у неё приятное удивление.

- На огород собиралась пойти, - немного растерянно ответила Олеся. - Репу да брюкву полоть, потом в курятник, а что?

- Помощь твоя нужна, - коротко ответил я.

- Моя помощь? - ещё больше удивилась сестрёнка, забирая у меня последнюю миску. - Ого! Ну хорошо.

Мать ушла на огород одна, отец пошёл разжигать горн в кузнице, а я отозвал сестрицу в сторонку и вкратце поведал ей о своей задумке. Она смотрела на меня так, словно я предложил ей слетать по-быстрому за жаворонком в небо.

- Слушай Мишка, затея вроде интересная, но я такого отродясь ни у кого в деревне не видела, - честно призналась она, но глаза у девушки загорелись. - Сейчас мы что-нибудь придумаем.

Олеся принялась бегать по двору в поисках нужных для моего инновационного проекта компонентов, а я следовал за ней по пятам, собирая всё, что нужно и унося за сарай, где мы вскоре приступили к сборке.

Мать была далеко от дома, склонившись к грядкам, а отец знатно дубасил молотом, так что стук моего молотка никто и не услышал. Гвоздей удалось раздобыть критически мало, но их недостаток я постарался компенсировать верёвками.

Через полчаса мы выглянули во двор и, убедившись, что нас никто не увидит, приступили к монтажу. Самое сложное

в итоге оказалось не изготовление, а навешивание дощатого водостока на соломенную крышу. Я сделал крюки из раздвоенных веток, они как раз должны были цепляться за связывающую солому верёвку, но на всякий случай мы сделали подпорки, чтобы всё это под нагрузкой не рухнуло.

Выглядело немного неказисто, но должно сработать. Теперь стекавшая с крыши вода должна была не уходить в землю, а поступать в ту самую бочку, в которую я вчера воду таскал. Понятное дело, что это не обеспечит всех нужд, но уже будет польза.

- А ты уверен, что это сработает? - спросила Олеся, недоверчиво осматривая результат наших совместных усилий.

- Сработает, - кивнул я. - Я специально вчера наблюдал, как стекает вода во время дождя.

- Дай-то Бог, - вздохнула сестрёнка и немного успокоилась.

Первым нашу конструкцию увидел вышедший из кузницы отец и встал, как вкопанный. Потом подошёл поближе, увидел поблёскивающие шляпки столь дефицитных гвоздей и нахмурился.

— Это что? - спросил он почему-то не у меня, а у Олеси.

Он наверно даже предположить не мог, что мне в голову может прийти какая-нибудь оригинальная идея.

Я молча зачерпнул ведром воды из бочки и махнул им вверх, орошая крышу. Вода быстро достигла жёлоба и большей частью стекла по нему обратно в бочку. Я удовлетво-

рённо ухмыльнулся, поставил ведро и вернулся на лавку к Олеся.

- Надо же, - отец покачал головой, хмурого выражения лица словно и не бывало. - Я как-то видел водостоки в городе, даже задумывался пару раз, но потом запамятовал, да и в деревне нет ни у кого, крыши-то соломенные. А сейчас думаю, что это за городушки, а оно вон оно что.

Отец отвёл наконец взгляд от водостока и посмотрел на нас.

— Это всё Мишка сделал! - воскликнула Олеся, довольно улыбаясь, до этого она настороженно ждала реакцию отца. - Он всё придумал, я ему только помогала!

- Молодец, сын! - чуть не прослезившись, сказал отец, подошёл ко мне и протянул руку. - Молодец! Дай пять!

Хм, а фразочка-то прям как у нас. Я протянул руку и почувствовал, как её сдавили тиски. В этот момент самым трудным оказалось не вскрикнуть от радости, но я смог удержаться.

- Так держать, - сказал отец, наконец-то отпустив мою несчастную руку. - Я всё никак поверить не могу, что ты смог проявить такую смекалку. Ты же в городе-то был всего пару раз.

- Я же говорю, с сегодняшнего дня новая жизнь, - улыбнулся я. — Вот вспомнил вчера, когда на дождь смотрел, решил сделать. Вроде получилось.

- Отлично получилось, - довольно кивнул отец, снова уста-

вившись на водосток. - А ты щель между досками чем замазал?

- Глиной, - пожал я плечами. - Лучше было бы воском, но я его не нашёл.

- Воском да, будет лучше, - кивнул отец.

- Это чо? - лаконично спросила мать, никто не заметил, как она подошла.

- А это вот, - сказал отец и повторил мой испытательный финт с ведром воды, которая снова с небольшими потерями вернулась в бочку. - Мишка придумал, и они с Олеськой сделали.

- Да ну, - сказала мама с недоверием косясь на мужа, потом на меня. - Ты сделал?

- Олесья помогала, - добавил я.

За то небольшое время сколько я нахожусь в этом мире, впервые увидел, как на лице у матери при взгляде на меня появляется умиление, даже глаза заблестели, она до последнего не могла поверить, что беда на двух ногах превращается в человека, да ещё и смышлёного.

- Сыночка, - с трудом выдавила женщина и всхлипнула неожиданно для самой себя. - Дай я тебя обниму!

- Ну к чему эти телячьи нежности? - протянул отец, но и сам уже растрогался в моменте, а мама выполнила своё обещание, сгребла меня в свои крепкие крестьянские объятия и, не удержавшись, разрыдалась.

- А чего это у вас тут происходит? - услышал я со стороны

угла дома смутно знакомый голос.

Мама тут же отпустила меня и отошла, отвернувшись в сторону, теперь ей занимался отец. Я обернулся на голос и увидел молодого темноволосого парня, чья шевелюра наверно ни разу в жизни не слышала о гребешке, я уж молчу о массажной щётке. Что-то внутри меня подсказывало, что это мой закадычный друг, то есть друг прежнего Мишки.

- А ты чего хотел? - задал я ему встречный вопрос, чтобы отвлечь от непривычного вида сцены.

- Да вот на сенокос иду, трава уже подсохла, - сказал Степан, я знал, что его зовут именно так. - Пойдёшь со мной?

- Пошли, - кивнул я. - Сейчас косу возьму.

- Какую ещё косу? - удивился Стёпка, снова посмотрев на моих родителей. - Да что у вас тут происходит?

Мать уже немного успокоилась и ушла со двора, вроде как по своим делам. Отец стоял, любуясь водостоком.

- А у нас тут вот, - сказал вдруг отец и снова плеснул на крышу очередное ведро воды.

- Ого! - воскликнул мой дружок, наблюдая, как вода стекает обратно в бочку. - Чудеса...

Глава 3

В сияющем великолепии Солнцеграде, в замке князя Фёдора Алексеевича Пожарского с утра царило оживление. Ведь сегодня такой ответственный день - инициация дара у младшего сына, являющегося последней надеждой, так как двое старших, к сожалению, подвели. Ведь ни для кого в высших кругах не секрет, что, если у князя не появится наследника с потенциалом развития дара не ниже девятой ступени, того могут и попросить отойти в сторону, точнее обязательно попросят.

- Государство должно быть сильным, сам понимаешь, - сказал однажды князю царь Иннокентий Двенадцатый на одном из официальных приёмов в столице. - Соседи наши хоть и обещали не смотреть косо в сторону наших пределов, но могут и передумать, когда увидят, что княжеские рода вырождаться начали. Так что, если твой младший не оправдает возложенных ожиданий и не сможет наследовать твоё место по праву сильного, то придётся мне искать роду Пожарских замену.

- Я понял вас, ваше величество, - ответил Фёдор Алексеевич максимально спокойно, хотя самому было впору кричать так, чтобы стёкла трескали и лопались.

Ну а что делать? Царь же не виноват, что оба старших сына показали потенциал даже ниже восьмой ступени. И недру-

ги царства сразу головы поднимут, если княжеские рода, на которых государство стоит, как на трёх китах (а точнее на двенадцати), перестанут быть примером силы и отваги.

В данном случае имеется в виду магическая сила, это всем понятно.

- Младший сын Константин подаёт большие надежды, ваше величество, - продолжил князь. - Ещё инициации не было, а он уже кое-какие навыки огненной стихии осваивает под руководством мудрого наставника. Не менее десятой ступени потенциал должен выявиться после инициации по нашим подсчётам.

- Тогда я и за тебя, и за княжество твоё, и за государство наше спокоен буду, Фёдор Алексеевич, - с лёгкой улыбкой произнёс царь, а в глазах читалась лишь холодная сталь, способная превратиться в любой момент в обезглавливающий меч. - Ступай с Богом, а после инициации сразу пошли ко мне гонца с результатом. Ждать буду с нетерпением, сам понимаешь.

- Будет исполнено, ваше величество, - всё так же спокойно ответил князь, подобающе статусу поклонился и вышел из царских покоев, где разговор происходил наедине. По крайней мере Пожарскому именно так показалось.

А когда князь вышел и притворил за собой дверь, из-за портьеры вышел главнейший на тот момент тайный советник, боярин Яков Семёнович Кобылин.

- Кривит душой князь-то наш, ваше величество, - вкрад-

чивым голосом, скорее по привычке произнёс худой мужчина с обилием проседи в выбивающихся из-под шапки волосах. Взгляд его сейчас был ехидным, как никогда. - Нет уверенности в его утверждениях, теряется он, как младенец в лесу, да вида старается не показывать.

- Я тоже заметил, Яков, - снова едва заметно улыбнулся царь Иннокентий Двенадцатый. - Ну посмотрим, вдруг мы оба с тобой ошибаемся и род Пожарских ещё сможет постоять и за себя, и за границы царства Русского, во славу его.

- Дай-то Бог, Иннокентий Михайлович, - сказал Кобылин, улыбаясь тем временем ещё ехиднее. - Дай-то Бог. Ну а коли не выйдет из юного княжича достойной замены, то вы уже знаете замену, кому замок Пожарских давно приглянулся.

- Ты имеешь в виду... - начал царь, но не стал договаривать.

- Да-да, - хищно улыбнулся Кобылин, потирая руки в предвкушении.

Выходя из царских палат, князь Пожарский уже не выглядел столь браво и невозмутимо, но теперь стражи видели его только со спины, так что можно позволить себе немного расслабиться. Но Пожарский всё же безоглядно верил, что младший сын его надежды оправдает. По крайней мере очень старался верить.

Прошло две недели и, наконец, настал тот день, когда всё должно решиться в ту или иную сторону. Князь сидел на по-

добии трона на возвышении и задумчиво обводил взглядом присутствующих.

- Константина Фёдоровича звать? - спросил Фёдор Алексеевича его правая рука барон Каменский, выдёргивая князя из неприятных воспоминаний. - Пора бы уже, все ждут.

В святилище рода Пожарских и правда уже присутствовали все, кому положено - вся семья, кроме самого испытываемого, сильнейшие маги, священники, лекари и наставники. К проведению ритуала всё готово.

- Введите, - твёрдо сказал Фёдор Алексеевич, едва заметно вздохнув и мысленно помолившись.

Двери в святилище распахнулись и младшего сына, последнюю надежду, шестнадцатилетнего Константина Фёдоровича, ввёл его главный наставник.

Юноша шёл вперёд спокойно и уверенно, в своих силах он не сомневался и его уверенность в некоторой степени передалась и отцу, который снова вздохнул, но теперь с некоторым облегчением. Напряжённая до предела атмосфера в зале немного развеялась.

Константин подошёл к артефакту и замер на расстоянии вытянутой руки. После ритуальных молитв и благословений, юноша протянул руку к большому красному кристаллу, который активировался от его прикосновения и ярко вспыхнул, разбросав по сводам святилища мириады алых зайчиков.

Испытуемый вскрикнул, зажмурился и чуть отвернулся,

но устоял, продолжая держаться одной рукой за кристалл, хоть колени его то и дело подгибались. В какой-то момент свечение артефакта стало практически невыносимым, но князь смотрел на него не отрываясь, пока в воздухе под сводами не появилась цифра восемь.

Все присутствующие издали разочарованный возглас, а князь Пожарский побледнел, почти сравнившись по цвету с белоснежным жабо. Это был крах. Маги восьмой ступени не допускались к управлению княжеством, требовалось не менее девятой ступени, чтобы обладать таким правом. Род Пожарских теперь буквально повис на волоске над пропастью.

Нет, это не пропасть небытия, просто наследники теперь не могли наследовать княжество и после «ухода с поста по возрасту» Фёдора Алексеевича обретут более низкий титул на усмотрение царя и покинут родовой замок на холме, несколько веков служивший родным домом Пожарским и никому другому, какие бы ни были времена.

- Фёдор Алексеевич, да не переживайте вы так, - зашептал ему на ухо барон Каменский. - Мы обязательно что-нибудь придумаем.

- Что тут можно придумать, друг мой, - обреченным голосом произнёс князь. - Всё уже придумано до нас. Я последний князь в роду Пожарских, это уже и ребёнку понятно. Нового чада я уже на свет произвести не смогу.

- Но бывают же иногда самородки в наших землях, - снова зашептал барон. - Предки ваши в своё время знатно крестья-

нок в сёлах попортили, только благодаря этому мы и выявляем среди безродных способных к развитию дара и служению, так вполне возможно и найдём того, кто с потенциалом девятой ступени, наречём бастардом, он род и продолжит. А там, глядишь, у детей ваших свои детишки родятся, которые княжества достойны будут.

- Какой ещё бастард, о чем ты говоришь, Борис? - отмахнулся от барона Фёдор Алексеевич, как от назойливой мухи. - Ерунда это всё, выше пятёрки мы ещё ни разу не находили.

- Так может просто плохо искали, ваше сиятельство, - не успокаивался барон Каменский. - Надо просто поискать как следует. А там воспитаем крестьянского сына как положено и станет он номинально князем после вашей отставки на какое-то время, а там дальше видно будет. Бывало же такое, что у княжичей рождались детишки с более высоким потенциалом, чем у них самих.

- Бывало такое, - задумчиво кивнул князь. - Но это явление редкое.

- Редкое, да меткое, ваше сиятельство, - ободряюще улыбнулся барон, глядя в глаза своему князю. - У вас же три сына и дочь. Надеяться надо, это самое главное. А что по поводу бастарда, так мы всё княжество кверху дном перевернём, а найдём достойного.

Константин тем временем убрал руку с кристалла и с неопишуемым разочарованием наблюдал, как тает под потолком цифра восемь. Юноша просто окаменел и какое-то вре-

мя не мог сдвинуться с места, пока наставники не подхватили его под руки и не увели из святилища.

Все присутствующие с понурым видом потянулись следом за инициированным, чей предел развития только что стал всем известен. Более унылых лиц в этих стенах не было даже когда деда хоронили, князя Алексея Петровича Пожарского. Ну да, с той поры уж пять лет прошло, а такой печали ещё не было. Хорошо хоть дед не видел этого позора, да и то не факт, говорят же о продолжении жизни на небесах, хоть в это мало кто верит.

- Всё княжество кверху дном переверни, как обещал, Борис Николаевич, - сказал Фёдор Алексеевич своему верному помощнику. - То, что инициация состоялась, держать пока в тайне, гонцов к царю не посылать, скажем, что княжичу пока нездоровится, а ты мне достань этого бастарда хоть из-под земли! Иначе и тебе головы не сносить. Всё, иди.

- Понял вас, ваше сиятельство, - с натянутой улыбкой и с новой тревогой в глазах ответил барон Каменский. - Будет исполнено, ваше сиятельство.

Барон низко поклонился и буквально стрелой вылетел из родового святилища. Теперь князь остался здесь совсем один и, когда дверь за бароном закрылась, чуть склонился вперёд и обречённо обхватил голову руками.

Судя по тому, как удивился Степан, когда я сказал про ко-су, здесь такого инструмента в природе не существует. Зна-

чит у меня есть ещё один повод выделиться и показать окружающим, что Мишка Соболев не лодырь и бездельник, а вполне нормальный человек, заодно отцу выгодную работёнку подкину, будет теперь косы ковать вместо серпов на всю деревню, а потом и за пределы сбыт наладится, заживём припеваючи.

- Идём, - сказал я Стёпке, сняв со стены сарая вполне добротный серп.

- Ты пойдёшь на сенокос? - с некоторым удивлением, но в то же время с радостью спросила появившаяся из ниоткуда мать.

Теперь женщина уже не смотрела на меня, как на бесполезный придаток, я сразу перешёл из категории “чемодан без ручки” в помощники и кормильцы. А у бати в глазах так вообще светила гордость за сына.

- А чего ж нет? - спросил я, невинно пожимая плечами. - У всех свои дела, ты с Олеськой на огород собиралась, батя - в кузню, а я буду на завалинке сидеть? Пойду со Стёпкой сено косить для кроликов.

- Для каких ещё кроликов? - удивлённо протянула сестрёнка и я понял, что снова брякнул мимо кассы.

- Ну это я так, образно, - рассмеялся я, даже получилось вполне беззаботно. - Пошли, Стёпка.

- Ну пошли, - заулыбался дружок. - Коли не шутишь.

Видимо я впервые согласился на столь рискованное мероприятие, скорее всего он особо не надеялся на моё согласие,

просто одному не хотелось идти.

- Идите, парни, - с улыбкой напутствовал нас отец. - Я потом за вами на телеге приеду, чтобы вам сено на себе не тащить.

Старую телегу в углу двора я уже видел, но не сам же батя её в поля потащит, а следовательно, есть и лошадь, которую я ещё ни разу не видел. Впрочем, я тут ещё много чего не видел, но теперь понимаю, почему от сараев ещё и конским навозом пахивало кроме прочего, этот специфический запах я ни с чем не перепутаю.

- А ты с серпом-то хоть умеешь управляться? - спросил друг, когда мы уже вышли за околицу.

- Пока нет, - ответил я с ухмылкой и тут не надо было ничего придумывать, всё идеально совпало. - Но ты меня научишь.

- Лады, - с улыбкой ответил парень, продолжая на меня удивлённо коситься. - Ты мне вот что скажи, как ты додумался эту ерундовину сделать, чтобы вода с крыши в бочку стекала?

- Да в городе видел, - сказал я, вспомнив слова отца. - А чего, думаю, дождевая вода зря пропадает, пусть лучше в бочку набирается. Таскать из колодца потом меньше.

— Это дело, ага, - кивнул Стёпка. - А нам поможешь такое сделать? А то вся вода на моих плечах.

- Да без проблем! - пообещал я. - Только нужны доски, гвозди, верёвка и глина, а лучше воск. Ну и палки ветвистые,

чтобы на крышу подвесить да снизу подпереть.

- М-да, вот с гвоздями проблема, - сморщил нос парень. - Батя их бережёт, словно они золотые.

- А ты скажи, пусть к нам придёт посмотрит, как водосток работает, - предложил я. - Сразу свои запасы выложит.

- Да я хотел удивить, как и ты, - пожал плечами приятель. - Ну да ладно, что-нибудь придумаем.

Косой-то я траву на даче у родителей с подросткового возраста косил, пока триммеры не появились, а вот как это делать серпом, согнувшись в три погибели, относительно слабо себе представлял. Однако, где наша не пропадала? Проследил, как всё делает Степан и сразу приступил к работе.

Эх, не об этом я мечтал, когда строил свой пусть и относительно скромный бизнес с нуля, хотел жить хорошо, а не в лаптях топтать землю русскую, но, раз уж так произошло, надо максимально быстро адаптироваться, присмотреться и начать всё сначала. Правда, куда двигаться дальше, я себе с большим трудом представлял, но я же ещё и не осмотрелся.

Кое-что я уже понял — это не совсем тот мир, в котором я жил. Внешне вроде похоже на какой-нибудь век семнадцатый или восемнадцатый, но есть как минимум одно существенное отличие - магия. И уж если я, неумеха, могу вызывать движения воздуха, то что же могут сотворять реально одарённые? Пока что остаётся только гадать.

- Мишка, сюда иди, тут трава гуще и выше, - крикнул мне Стёпка, спускаясь поближе к речке.

Я раскидал пучки срезанной травы для лучшей просушки и направился к нему, здесь и правда трава была сочнее, с той же площади можно в разы больше накосить.

- Только комаров тут слишком много, - сказал я, то и дело отмахиваясь от назойливых насекомых.

- Так ты же их прогнать легко можешь, - сказал приятель, не отрываясь от работы. Казалось, что его насекомые так не одолевают, как меня, небось тоже какая-нибудь магия. - Сделай ветерок, да прогони.

Значит, это моё умение ни для кого не секрет, скорее всего прошлый я ещё и хвастался ходил, знаем мы такой тип людей, хоть чем-то надо выделиться, раз уж в хозяйстве бесполезным оказался.

- Сейчас попробую, - сказал я и постарался вспомнить, что я вчера для этого делал.

Я сосредоточился и приготовился уже махнуть ладонью, чтобы вызвать хотя бы лёгкий ветерок, но, как раз в этот момент очередной кровопийца впился мне в лоб и вместо намеченного движения я резко хлопнул себя ладонью по лбу.

Дальше было что-то с чем-то: вместо предполагаемого ветерка я получил завихрение воздуха прямо перед собой наподобие крохотного торнадо, который посвистел долю секунды, потом бесследно растворился, но заметить я это чудо успел.

— Это что сейчас было? - оторопело спросил Степан, который как раз в этот момент оторвался от работы и что-то

собирался мне сказать.

- Понятия не имею, - честно сказал я, замерев на месте и меня тут же начали облеплять комары. Я замахал руками и крикнул в сердцах: - Да как же вы уже меня достали!

Возможно, от всплеска эмоций и резких взмахов передо мной снова появился миниатюрный смерч и разметал всех крылатых в разные стороны, растрепав попутно мои кудри.

- Очуметь! - воскликнул мой друг, глядя на меня, как на кудесника. Даже от впервые в жизни увиденного водостока он не так оторопел. - Да ты прямо как настоящий маг-воздушник!

Степан сидел на только что скошенной им траве и смотрел на меня расширенными глазами.

- А что, я раньше так не умел? - задал я совсем уж неудачный вопрос от растерянности.

- А то ты не понял? - усмехнулся Степан, усевшись поудобнее и не спуская с меня глаз. - А сможешь ещё раз повторить?

- Сейчас попробую сделать немного по-другому, - сказал я, сосредоточив все мысли на одном - собрать воздух передо мной в кучку и как следует закрутить.

В этот раз я постарался сделать движение рукой так, словно создаю воронку из воды в ведре, только так, словно это ведро опрокинутое. Теперь вихрь размером именно с ведро завис в воздухе на пару секунд, а у меня резко закружилась голова и я чуть не рухнул на бок, борясь одновременно

с тошнотой.

- Поплохело? - с сочувствием спросил Стёпка и подсел поближе, придерживая за плечи. - Ты дыши глубже. Да не так, медленно.

Я особо не задумываясь прислушался к советам приятеля и мне правда вскоре полегчало. Перестало тошнить и прекратилось головокружение. Насколько я помню по книгам, что я так любил читать в прошлой жизни, у меня только что проявилось магическое истощение, то есть кончился запас той самой энергии, что необходима, чтобы творить чудеса. Вот только как восполнять её и накапливать, я понятия не имел. Может медитация? Надо будет зайти к деду Филиппу и попробовать найти ответы в той самой книге, а то в прошлый раз только картинки немного посмотрел.

- Зато комаров больше нет, - довольно произнёс Степан. - Ну мне-то они не страшны, а ты теперь спокойно сможешь траву косить.

- А почему они тебе не страшны? - спросил я, тряхнув головой и окончательно приходя в норму. - Ты для них невкусный?

- Невкусный? - засмеялся приятель, потом пожал плечами. - Может и так. Но вообще я могу им приказывать, что делать, а что не делать. Вот смотри.

Неподалёку кружил увесистый слепень, выбирая с какой стороны лучше подобраться к столь аппетитным и вкусно вспотевшим кормушкам с серпами в руках. Стёпка уставил-

ся на него и беспорядочный полёт превратился в ровные круги, потом восьмёрки, а затем насекомое и вовсе воспроизвело так называемую петлю Нестерова, о существовании которой до этих пор даже не догадывалось. Потом слепень просто умчался вдаль и исчез из вида.

- Так это ты и от меня мог комаров отогнать выходит? - спросил я приятеля и покосился на него сквозь подозрительный прищур, чтобы вызвать чувство вины.

- Эх, если бы, - вздохнул приятель, который и сам сейчас заметно побледнел, видимо словил тот самый “откат”. - Я не настолько сильный. То, что рядом находится - легко, а стоит чуть подальше и уже намного сложнее, как с этим слепнем, ещё и от количества зависит.

- Понял, - кивнул я. - Тогда я со своими кровососами сам справлюсь.

Я снова крутанул рукой, создав едва заметное завихрение и разметав начинающих собираться вокруг меня насекомых, потом живо начал орудовать серпом, пока снова не налетели.

Солнце уже подкрадывалось к зениту и палило нещадно. Хоть рукоятка серпа и была отполирована трудолюбивыми руками почти до блеска, а всё равно я с непривычки понабивал мозоли. Ну ничего, зато в следующий раз легче будет. Судя по всему, это первые мозоли на не знавших упорного труда руках.

За это время нами уже была выкошена немалая делянка, когда я услышал приближающийся глухой стук копыт и

скрип колёс телеги, который был на порядок громче. Как и обещал, за нами приехал отец.

- Натек-ка вот водицы студёной, - сказал отец, протягивая нам крынку. - А когда сено погрузим, можно и перекусить.

Деревянные грабли я раньше видел только на картинках в интернете, а здесь это был серьёзный и довольно увесистый рабочий инструмент. Мозоли на руках дали о себе знать с новой силой, но зато скошенную траву мы собрали довольно быстро и погрузили её вилами на телегу.

Теперь отец достал из холщового мешка несколько кусков свежеиспечённого белого хлеба, пару кусков рыхлого творожистого сыра и крынку молока. Такая простая и такая вкусная еда, особенно после хорошей физической нагрузки.

Хорошо подкрепившись, мы уложили поплотнее скошенную траву на телеге и неторопливо покатали домой, потеснившись с батей на краю телеги. Мышцы налились приятной усталостью, они словно удивлялись “а что это сейчас вообще было?” Ничего, я вас научу, как надо работать, вы ещё и не такое увидите, а то ишь, совсем обленились. Ну точнее прежний Мишка был лодырем, каких ещё поискать.

Нашу половину скошенной травы мы сгрузили во двор, и я принялся раскидывать её по крыше сарая, чтобы хорошенько просохла и превратилась в сено, а отец повёз Стёпку дальше.

Когда с травой было покончено, а набухшие мозоли полопались от работы с увесистыми вилами, я смазал руки по

рекомендации матери гусиным жиром и сразу направился к деду Филиппу, к которому у меня был целый ряд вопросов, а точнее к той книге, что он мне в прошлый раз показывал.

Я направился на выход со двора, когда отец уже вернулся и распрягал лошадь, поглядывая ровно ли я раскидал траву по крыше сарая и довольно улыбался.

- Ты куда это? - услышал я позади голос Олеськи, когда направлялся к калитке.

- Деда Филиппа хотел навестить, - сказал я, обернувшись.

- Ой, здорово! - воскликнула сестрёнка. - На тогда вот ему кусок сыра передай. И узнай, как он там, что-то сегодня с утра его не видела, а то обычно с самой зари на лавочке под забором сидит. И долго не задерживайся, мамка обед готовит.

- Хорошо, лучезарная, - сказал я с улыбкой, забирая у сестры завернутый во влажную тряпицу сыр, а та снова расцвела от простого комплимента.

Калитка во двор деда Филиппа была чуть приоткрыта, дверь в избу прикрыта, но не заперта. Я коротко постучался и сразу открыл, как делают обычно в доску свои, но в то же время воспитанные.

Войдя в избу, пригнувшись, я так и остановился возле порога, так как деда нигде не увидел. Очень странно, может он куда ушёл? А может пошёл на огород, где у него растут целебные травы да несколько не ухоженных грядок с овощами. Ох, а может ему там плохо стало и помощь нужна? Старый

всё-таки.

Я резко развернулся и, чуть не разбив лоб о низкую при-
толку, вышел на улицу и быстрым шагом отправился в ого-
род. Здесь меня ждал очередной шок. То, что я сейчас уви-
дел, у меня никак не укладывалось в голове.

Глава 4

Небольшой огородик деда Филиппа по периметру был заросшим до безобразия и внешне напоминал самые непроходимые джунгли из кустов черноплодки, жасмина и тёрна, наглухо переплетённых диким виноградом и хмелем. Оказалось, что это просто идеальная живая изгородь, имитирующая общую запущенность относительно небольшого огорода.

А вот внутри этого с виду заброшенного периметра был идеальный порядок: аккуратные ровные грядки без единого сорнячка, мощёные камнем тропинки, небольшая аккуратная беседочка перед таким же миниатюрным подковообразным прудиком, через который был перекинут берёзовый мосток с перилами.

В этой беседочке за небольшим столиком сидел дед Филипп и мирно попивал себе чай с печеньками, поглядывал на меня, да посмеивался тихонько. Ну если дед не использует наёмный труд, то значит он просто дурит всех своей тросточкой и несчастным видом.

Недолго думая, я направился напрямик к нему, кажется деду есть, что мне рассказать. Остановился я только перед мосточком, казавшимся хлипким на вид.

- Иди, не бойся, - усмехнулся дед, наливая чай во вторую чашку, словно знал, что я сейчас приду. Да о чём я сейчас,

конечно, знал! - На этот мосток можно быка уронить и ничего с ним не станется.

Я осторожно ступил на казавшуюся шаткой конструкцию, но она и на миллиметр не дрогнула, словно сделана из бетона, а не тонких берёзовых брёвнышек, уложенных на два изогнутых дугой ствола чуть толще.

Усевшись напротив деда, я молча взял в руки чашку и уставился в светлые от старости, но всё такие же прозорливые глаза в ожидании ответов на неозвученные вопросы. Для меня уже не было секретом, что ему ничего вслух говорить и не надо, он и так знает, что я от него хочу. Это несколько напрягало, но теперь будь что будет.

- Я знал, что ты не будешь на меня злиться за всё это, - сказал дед Филипп, поставив чашку на стол и обведя глазами свой созданный практически по фэншую сад-огород.

- Так за что тут злиться-то? - усмехнулся я, потянувшись за печенькой, какие в деревне явно не пекут. - Я, наоборот, радуюсь.

- Знаю, - кивнул дед, продолжая пристально смотреть мне в глаза с лукавой улыбкой. - За это тебя и уважаю. Потому и я твою тайну никому не продам.

- Какую ещё мою тайну? - спросил я больше для проформы, так как сам уже догадывался, что для Филиппа это тайной давно не является.

- Ой, хватит, Мишка, не прикидывайся, - махнул дед рукой. - Или как там тебя звать на самом деле? Хотя, теперь

это не имеет никакого значения. Так вот, что я тебе скажу, Миша, друг сердечный, с освоением магии я тебе немного подсоблю, да только ты не забывай, что без инициации дара тебе многого не достичь. Только по краешку пройтись можно. А инициацию можно пройти только в родовом святилище в княжеском замке, не иначе.

- И как её возможно пройти? - спросил я, сразу решив брать быка за рога.

- Если люди князя, что иногда по сёлам ездят и людей на службу подбирают, заедут и в наше захолустье, - пояснил дед. - Тогда смогут увидеть, что у тебя задаток есть неплохой, а магия ветра штука почитаемая, в спросе всегда.

- Так это сколько ждать, пока они приедут? - спросил я. - Может самому к князю во дворец податься?

- Может, - едва заметно кивнул дед Филипп. - Но вряд ли поможет. Ежели им люди с даром не нужны, то они и слушать тебя не станут. Да и добираться далеко, больше ста вёрст поди. Да ты погоди пока, не пыли, лучше и правда освойся хоть немного, да азы подтяни, там глядишь и выгорит чего, а то и сами приедут новых магов искать.

- Так, подожди, дед, - нахмурился я. - Раз ты при дворе служил, так значит и ты инициацию проходил?

- Далеко не все, кто при дворе служит инициацию проходят, - уклончиво ответил дед Филипп. - Большинству слуг и своей бытовой магии хватает, чтобы с делами справляться.

- Ты так и не ответил, - решил я настоять, не спуская с

него глаз.

- Да, проходил, - вздохнул старик, понимая, что не отвязусь. - Да только открывшийся дар совсем в сторону увёл, князю Алексею Петровичу, царствие ему небесное, мой открывшийся дар менее важен оказался, чем эти телепатические способности, которыми я и до этого обладал, потому меня и учиться не отправили, в замке остался, да служил его роду почти двадцать лет.

- А ты говорил, что дар только у господ, - сказал я с улыбкой.

- Чтобы ты зря не надеялся, - немного виновато улыбнулся дед Филипп. - И то, пока тебя не понял окончательно. Но это не значит, что все кругом одарённые, тут на самом деле сложно всё, со временем узнаешь.

— Вот значит, как, - улыбнулся я, понимая, что шанс всё-таки есть. - А что за дар у тебя появился?

- А ты ещё раз повнимательнее вокруг себя посмотри и подумай, - сказал дед, хитро улыбаясь и ещё подливая чай из чайника.

По его лицу я понял, что придётся угадывать, сам он говорить пока не намерен. Я обвёл взглядом его странный огород, эти ровные грядки, как на картинке, и буйную зелень всё это добро от посторонних глаз закрывающую. В голове возникла ассоциация с заклинанием из настольной карточной игры.

- Сила земли? - улыбнулся я.

- В яблочко! - довольно ответил дед. - По-другому бы я со всем этим не справился, а так хоть какое-то применение нашлось. Сильные маги земли и в бою сильны, но я решил в основном прикладной ограничиться, для хозяйства полезнее, но могу и пакость сотворить при желании, но пока такого не возникало, надеюсь, что и не возникнет.

- Так ты только представь, дед Филипп, сколько ты с таким даром мог бы всей деревне помогать, озолотился бы, - не выдержал я, представив себе его возможности.

- Не так всё просто, Мишка, - покачал головой дед Филипп, грустно улыбаясь. - Я тысячу раз порывался и тысячу раз останавливал сам себя. Так-то ты прав, вся деревня жила бы безбедно, да только шила в мешке не утаишь, доложили бы про меня куда следует и помер бы я давно на грядках где-нибудь в окрестностях поместья жадного графа или барона. А так я практикую потихонечку, да себя обеспечиваю, ни у кого ничего не прошу, тем и живём.

- Ну да, тоже, верно, - произнёс я с грустным вздохом и ещё раз пробежался взглядом по аккуратным грядкам. - Так ты мне сможешь помочь с развитием магии? Хоть той, что есть.

- Помогу, конечно, - охотно кивнул дед. - Чем смогу помогу. Я ж не наставник какой, так что ты ежели что не серчай. Допивай чай и пошли в дом.

Я не заставил себя долго ждать, быстро осушил чашку, помог деду Филиппу собрать посуду на поднос (такой роскоши

в нашем доме точно не замечал) и пошёл вслед за ним в сторону дома. Дед подождал, пока я выйду с его огорода, махнул рукой и проход быстро затянулся кустарником да хмелем, словно его там и не было. Чудеса. Теперь понятно, почему в прошлый раз я его даже не заметил - по причине полного отсутствия.

- Садись за стол у окна, - сказал дед, доставая с полки ту самую книгу. - Там лучше видно. А для начала давай я научу тебя медитации, без этого накопление силы происходит очень уж медленно. Закрой глаза и сосредоточься, отпусти все мысли о сущем и полностью погрузись в себя.

Дед заговорил интересными словами, которые никак не укладывались в местный быт. Сразу видно, образование в замке князя сильно отличается от того, что считается нормой в деревне.

От деда Филиппа я ушёл значительно позже, чем рассчитывал, но, ясное дело, наручных часов, да и карманных, у меня не было, день здесь мерялся только по солнцу. А солнце мне подсказывало, что к обеду я сильно опоздал.

Так и получилось, когда я вошёл во двор, там никого не было. Удары молота из кузни я слышал ещё из дома деда Филиппа. Войдя в избу, увидел лишь пустой стол, но в печи стоял чугунок, от которого тянуло наваристыми щами.

- Ну Мишка, я же просила тебя вернуться быстрее! - воскликнула Олеська, входя в избу вслед за мной. - Мамка опять

ругалась на тебя, но, когда увидела сколько ты сена накопил, сразу угомонилась. Садись за стол, я тебе щей налью.

Сестрёнка довольно шустро налила мне большую миску щей, достала с завешенной занавеской полки хлеб и отрезала половину луковицы. А что ещё для счастья надо? Я взял в руку грубо вырезанную деревянную ложку и подвинул ближе миску, приступая к еде.

- А чем ты после обеда собирался заняться? - спросила Олеся, усевшись напротив меня за стол и с улыбкой наблюдая, как я уплетаю щи.

- Хотел предложить бате серп изменить, чтобы косить было легче, - поделился я, в ускоренном темпе работая ложкой.

- И чего там можно поменять, - протянула Олеся, глядя на меня немного удивлённо. - А я хотела тебе предложить за травами до холма сходить, пока цветут. Самое время собирать, а то потом поздно будет.

- И за травами надо, - кивнул я, вспоминая просьбу деда Филиппа. - Но сначала кузница.

- Так отец там лошадь запрягает, собрался готовый заказ в Голубевку везти, - сказала сестра.

Только сейчас я понял, что удары молота давно затихли.

- Понятно, - сказал я со вздохом. - Ну, без бати мне там делать нечего, значит идём за травами.

- Ой, здорово! - воскликнула Олеська и захлопала в ладоши от радости. - А то мамка просила побольше набрать, одна я до заката там лазить буду по склону.

— Значит не одна, - сказал я, сыто икнув и отодвигая от себя пустую миску.

- Я пока помою, а ты иди в сарай за мешками, - сказала сестрёнка, подхватила миску и ринулась на улицу.

“Куда идти? В какой сарай?” - спросил я сам у себя, глядя на несколько неокрашенных дверей, выглядывающих из-под длинной приземистой соломенной крыши. Можно бы и спросить, сославшись, что просто забыл, где искать, но мне теперь было уже и самому интересно. Сарай - то место, где мой любопытный нос ещё не побывал.

Я начал открывать двери одна за другой. Сначала наткнулся на уголь, без которого кузница работать не может. Интересно, как его сюда привозят? Явно не самосвалом. Потом дровня, а когда зашёл, куда надо, даже осмотреться не успел, как вдруг оттуда вылетела ласточка, чуть не врезавшись мне в лоб. В следующий момент рядом оказалась Олеся и выхватила мешки откуда-то с полки слева.

- Да вот же они, идём! - слегка раздражённо сказала сестричка, взяла меня за руку и увлекла за собой. - Ну ты даёшь, не помнишь, где мешки лежат!

- Да я что-то задумался, - сказал я в своё оправдание.

Надо бы всё обследовать, чтобы знать, что где лежит, но, с другой стороны, так можно вызвать и подозрения. Как жаль, что это знание мне не досталось бонусом к новому телу, а ведь могло.

- А ты можешь ещё какие-нибудь фокусы вытворять, кро-

ме того, как наливать молоко в две чашки сразу? - спросил я у Олеси, пока мы шли в сторону холма.

- Пыталась как-то воду из одного ведра в другое переливать, - хихикнула сестричка. - Даже получилось немного, только голова быстро закружилась.

- А ты хотела бы стать настоящим магом воды? - спросил я.

- Да ты что, Мишка? - ухмыльнулась Олеся, покосившись на меня. - Настоящим магом может только барин стать. А я кто? Да и вообще, где мы с тобой, а где маги?

- И всё-таки?

- Поднять воду в реке стеной? Заставить воду из колодца в бочки течь? - задумчиво произнесла сестра. - Было бы неплохо, да это я точно не смогу. А у тебя с ветром стало лучше получаться? Ты же вроде сумел как-то пару раз.

Во как. Всего пару раз? Зато все вокруг уже знают. Наверно бегал по деревне как оглашенный и трезвонил на все лады, как только получилось воздух шевельнуть. Ну такой хорошей сесрёнке можно и похвастаться.

- Я теперь вот как умею, - сказал я, остановился и, когда она обернулась ко мне, довольно непринуждённо создал перед собой миниатюрный вихрь, растаявший меньше, чем за секунду.

- Здорово! - выдохнула с восхищением Олеся. — Вот магия воздуха - я понимаю, штука полезная, а вода - что от неё проку?

- Ну можно в огороде применение найти, - предположил я. - Чтобы вода из-под земли к корням поднималась, тогда поливать не придётся.

- Интересная мысль, - задумчиво сказала сестрёнка. - Надо попробовать. А ещё здорово было бы родник прямо в огороде сделать, тогда вода всегда под рукой будет.

Тем временем мы уже подошли к склону холма. При виде россыпи меловых камней мне сразу вспомнилась деревня в Воронежской области, где дедушка с бабушкой жили, там тоже были меловые холмы, на которых росли те же чабрец и душица. Возможно, это примерно те же места, только в другом, параллельном мире.

- Ты собирай чабрец, а я душицу, - сказала Олеся, потянувшись за первыми трофеями.

- Ишь ты, хитренькая, - усмехнулся я, но спорить не стал.

Шли дни, недели. Я неплохо освоился в хозяйстве, родители мной нарадоваться не могли, а сестрёнка так просто гордилась, какой у неё брат умелец. Весть о сделанном мной водостоке разнеслась по всей деревне, и мы со Стёпкой с ног сбились всем такие же делать, но сначала сделали у него, с чего и пошли слухи. Зато у меня в кармане первые медяки появились, а некоторые продуктами благодарили, которые я, что вполне естественно, матери отдавал, а та нарадоваться не могла, как бывший лодырь сын преобразился.

Ещё я в полной мере узнал, что такое свинарник, курят-

ник, научился ухаживать за лошадыю, запрягать её в телегу. Вроде бы несложные манипуляции, но в современном мире забытые большинством за ненужностью.

Очередное потрясение ждало родителей, когда я решил пожарить для них шашлык. Хорошо хоть не использовал само это слово. Отцу за новые косы один из соседей заплатил большим куском свиного окорока, как раз зарезали по поводу свадьбы сына. Увидев солидный шмат мяса, я пообещал, что будут незабываемые впечатления.

- Ты чего это делаешь? - с напряжением в голосе, но в то же время осторожно спросила мать, когда увидела, как я складываю нарезанное кубиками мясо в самый большой чугунок, перекладывая луком, укропом и тимьяном. - А чабрец туда зачем? Ты чего это, сын, жаркое с чаем перепутал?

- Спокойствие, - сказал я, посыпая мясо солью, которой поделился со мной дед Филипп, затем заливая всё это дело ядрёной простоквашей. - Так надо, тебе понравится.

Шампура я сначала хотел выковать, ведь уже немного начал осваивать азы кузнечного дела, но потом вспомнил студенческие походы и сделал их из веток лещины, так даже лучше будет.

Вечер был незабываемым. На запах, идущий от импровизированного мангала, уже сбегалось полдеревни, отмахиваться пришлось.

- Это лучшее мясо, что я ел в жизни, - сказал отец, неторопливо жуя очередной кусок шашлыка с закрытыми от удо-

вольствия глазами.

Тогда я твёрдо решил для себя их ещё и пловом накормить, но тут продуктовый вопрос встал намного острее. Рис достать было возможно, только называли его сарацинским зерном, а вот с зирой настоящая проблема, купцы на рынке о таком не слыхивали. Ладно, придумаю что-нибудь. На худой конец можно тмином заменить. Не совсем то, конечно, но всё же.

А теперь о главном - с движением воздуха я тренировался каждый день. И каждый день пытался сделать что-то новое под чутким руководством деда Филиппа. Он взялся за меня как следует, а ещё говорит, что из него наставник так себе, значит приbedнялся.

В очередной день, выйдя подальше за околицу, я создал вихрь больше метра в диаметре и продержался он больше пяти секунд, плавно смещаясь в сторону, оставив на траве примятую полосу. Моей радости не было предела! Я огляделся по сторонам, не видит ли кто, потом ещё раз повторил.

Принцип мне теперь понятен и надо расширять навыки, теперь я постараюсь реализовать некоторые другие свои задумки, правда в книге об этом ничего не упоминается. Но на то и есть фантазия, чтобы выходить за рамки. А вот когда получится, первыми узнают дед Филипп и уже реально любимая сестрёнка, с которой мы теперь были не разлей вода. А, ну да, Стёпке тоже потом покажу.

Борис Николаевич Каменский, правая рука князя Пожарского, собрал своих людей перед тем, как выдвигаться из замка на поиски пресловутого бастарда с высоким потенциалом. Людям надо донести суть предстоящих поисков, но не доводить истинного смысла, чтобы не было лишних пересудов, а это очень тонкая грань. Дело осложнялось кроме всего прочего ещё и тем, что до инициации потенциал можно выяснить весьма относительно.

Ну ничего, опыт в подборе магов среди простых уже имеется, так что задание вполне выполнимое, но, чтобы сделать так, как надо, необходимо много времени, а его сейчас катастрофически мало. Да и особых камней для выявления высокого потенциала всего пять, так что придётся ограничиться пятью поисковыми отрядами, один из которых Каменский решил возглавить сам лично.

- Но-о-о! – резкий окрик кучера заставил барона поморщиться. – Давай, родимые!

- Что ж он так орёт то, как оглашенный, - покачал головой помощник Каменского, тот, что постарше.

- Борис Николаевич, а такое вообще возможно? – неуверенно спросил помощник, что помладше. – Где ж это видано, чтобы среди крестьян или купеческих такого мага сыскать?

- Твоё дело маленькое, Виктор Тимофеевич, - ответил за барона старший помощник. – Делай, что велено, да вопросов лишних не задавай!

- Понял, - обиженно буркнул Витя и уставился в окно, за

которым уже было видно ворота.

Пять одинаковых дилижансов с гербом княжеского рода Пожарских выехали из ворот замка, вспугнув клевавших рассыпавшееся с подводы зерно голубей, заставив шарахнуться в разные стороны идущих на заутреннюю крестьян, и сразу разъехались в разные стороны. Расположение мощного хорошо укрепленного замка на возвышенности - это очень удобно для обороны, но есть и отрицательный момент - имелись лишь одни единственные ворота.

Борис Николаевич распределил направления, себе выбрал южное, но куда конкретно ехать сам так и не определился, доверившись интуиции, которая раньше его никогда не подводила. Очевидно, что ехать надо подальше, поблизости все деревни по десять раз проверяли. Кучеру велел сначала ехать в Боровский уезд, а дальше уже придётся решать.

Покая не давала мысль - а вдруг ничего не получится? Может этот Витька и прав? Ведь при каждом таких поисках старались отобрать кандидатов с наивысшим потенциалом, а больше пятой ступени очень редко удавалось разыскать, а сейчас речь идёт о девятой как минимум. Успокаивал тот факт, что каждый раз смотрели юношей от восемнадцати и в последний раз больше двух лет назад. А вдруг за это время подрос подходящий самородок? Стоит расширить поиск и проверять всех, кто старше шестнадцати, младше смысла уже не имеет.

- Но ведь должен же я был... - начал Каменский и осёкся,

увидев косые взгляды помощников.

- Что должны были, ваше благородие? – переспросил, не удержавшись, молодой помощник, за что и получил локтем в бок от старшего.

- Да так, ничего, - Борис Петрович махнул рукой.

Хорошо, что всё вслух не сказал, даже сердце чаще заби-лось. А что я должен был? Так хоть как-то успокоить князя, который уже потерял последнюю надежду на удержание княжества в руках рода. Каждый из его детей теперь мог стать максимум графом, но никак не князем. А когда барон предложил ему поискать подходящего бастарда, хоть и неизвестно в каком поколении, Пожарский хоть немного ожил.

Эх, Фёдор Алексеевич, надо было вам, как и ваши беспутные предки, девок по сёлам ездить портить, глядишь и правда подходящий бастард бы нашёлся, а так дело почти безнадежное. Жаль, что право первой брачной ночи уже лет пятьдесят, как отменили. А если бы не это, так и не было бы сейчас у князя целого отряда боевых магов, да других, в хозяйстве полезных.

Понимая, что едет практически “туда, не знаю куда”, Каменский немного загрустил. Скорее всего и правда бесполезная это затея, но ради своего князя барон был готов пойти на всё, даже поехать за тридевять земель за несуществующими молодильными яблоками. Дополнительным стимулом к поискам была напутственная угроза “не сносить головы”. От такого обещания князя становилось ещё грустнее, сам ведь

напросился.

Ехали долго и наконец вместо бесчисленных ухабов колёса дилижанса застучали по брусчатке мостовой. Барон отодвинул шторку и увидел двухэтажные дома купцов и других не бедных мещан. Это был тот самый Боровск. Карета вдруг остановилась, и кучер, спрыгнув с козел, заглянул в окошко.

- В управу едем, ваше благородие? - спросил мужчина в возрасте с обветренным и загорелым лицом.

Барон выдержал паузу, внимательно прислушиваясь к своей интуиции. Желания проверить на наличие дара городских почему-то не появилось.

- Нет, - покачал головой Каменский. - Езжай дальше, до какой-нибудь деревни, там и начнём.

- Как скажете, ваше благородие, - кивнул кучер, снова забрался на козлы и дилижанс покатил дальше.

- Чует моё сердце, - сказал барон уже своим помощникам, удивившимся его решению, - что в уездном городе мы ничего путного не найдём, уже всех проверяли и не один раз, будем копать глубже.

Следующая за Боровском достойная внимания деревня находилась аж в десяти верстах, которые уже показались кругосветным путешествием. Каменский и два его помощника успели отобедать прямо в дороге, не обращая внимание на тряску и скаканье по ухабам, теперь же с удовольствием вышли из дилижанса, встав наконец на твёрдую землю.

Староста Гороховки был человеком гостеприимным и за-

видев дилижанс с гербом рода Пожарских сразу предложил присоединиться к застолью, которое было организовано по поводу дня рождения его младшего сына. От столования с сельчанами господи отказались, а вот именинник их очень заинтересовал.

- Собери пока по селу всех юношей от шестнадцати и старше, - сказал старосте помощник Бориса Петровича. - А нам дай где-нибудь в спокойной обстановке с именинником поговорить, у нас подарок для него есть.

- Да это что ж, прямо с именин хотите на службу княжескую парня забрать? - с дрожью в голосе спросил переволновавшийся отец семейства, сразу догадавшись, о чём разговор может быть. - Да по что ж, ваше благородие? Мал же ещё совсем!

- Это мы сами будем судить, кто мал, а кто нет, - безразличным тоном сказал Каменский. - А коли спорить собрались, так мы всех твоих детей заберём, да на охрану дальних рубежей отправим.

- Помилуйте, да кто ж спорит-то, ваше благородие! - всплеснул руками мужчина, готовый уже сквозь землю провалиться. - Не извольте переживать, сейчас всё сделаем как положено. А крепкие ребята у нас в деревне имеются, рубежи найдём кому охранять. А вы пока в горницу проходите, сейчас я Яшку своего к вам пришлю, посмотрите. Сами и убедитесь, что там некого на рубежи слать, слаб он.

- Вот и посмотрим, - холодно сказал барон, одарив со-

беседника таким взглядом, что староста съёжился, затрясся ещё сильнее и рванул с места выполнять поручения.

Буквально через пару минут по другую сторону стола от Каменского сидел худосочный паренёк с усыпанной веснушками переносицей и впалыми щеками. Такого самого от дуновения ветра надо охранять, а не то, что на рубежи.

- Магией обладаешь какой? - строго спросил Борис Петрович у испытуемого.

- Чего? - робко переспросил парнишка, выпучив зелёные глаза.

- Ну фокусы делаешь какие-нибудь? - спросил барон, стараясь не закипать. - С водой, с воздухом, с огнём?

- Чего? - снова произнёс парнишка, словно это было единственное слово, которое он успел к своим годам выучить.

- Ничего! - раздражённо буркнул Каменский и поставил на стол подобие бронзового подсвечника, на котором вместо свечи красовался удлинённый красный кристалл, уменьшенная копия того, что находился в родовом святилище в замке. - Смотри на кристалл и держись вот здесь.

Барон указал конкретно, где надо держаться, но парень просто смотрел на кристалл и ничего не делал. Тогда помощник барона привстал, взял парня за руку и буквально прилепил её к “подсвечнику” чуть ниже кристалла.

Спустя некоторое время кристалл едва заметно засветился и запульсировал, но это не вызвало буйной радости у проверяющих, свечение было слишком слабым.

- Трёшка, не больше, - тихо сказал барону помощник.

- Вижу, - ответил барон, который сидел нахмурившись и выглядел чернее тучи, но тут же смахнул угрюмость с лица, вернув спокойное безразличие.

Каменский особо и не рассчитывал на быстрый успех, так что даже нисколько и не расстроился, поиски продолжаются.

- Да отпусти ты уже его, - сказал помощник парню и практически силой разлепил его побелевшие пальцы, освободив индикатор. - Свободен, иди дальше празднуй. И скажи бате, пусть следующего присылают.

Староста деревни расстарался и привёл пару дюжин парней подходящего возраста, работы чувствительно прибавилось. Барон решил не затягивать время и не терять его на пустые беседы. Испытуемые заходили один за другим, не задерживаясь на большее время, чем справляли бы малую нужду.

- Вроде поярче, - неуверенно сказал второй помощник Каменского, Виктор Тимофеевич, когда очередной юноша с энтузиазмом схватился за основание индикатора. У этого желания вырваться из деревни было явно побольше.

- Ярче, - кивнул барон. - Тут будет пятая или даже шестая. Запиши его в журнал, учтём на будущее.

- Уже вписал, ваше благородие, - ответил помощник, демонстрируя исполнительность и предусмотрительность.

- Молодец, - кивнул Борис Николаевич. - Возьми с полки пирожок.

- Да, ваше благородие, - оживился помощник, - староста чай с пирогами предлагал, может угостимся?

- Некогда, с собой возьми, по пути поедем, - отмахнулся барон.

- Слушаюсь, ваше благородие, - сказал помощник, сглотив набежавшую слюну.

Запах вкуснейших пирогов настойчиво проникал в горницу, где проходило испытание. Помощники давно ёрзали на стульях, но Каменский не обращал на это никакого внимания.

Последний парень вышел из горницы. Итог не утешительный, ни одного достойного кандидата в княжеские бастарды так и не выявили. Через пять минут дилижанс уже выехал за околицу, катясь дальше в поисках “того, не знаю кого”.

- Дай сюда, - сказал Борис Николаевич помощнику, на коленях которого стояло лукошко с пирогами, накрытыми расшитым полотенцем. - Уж дюже вкусно пахнут.

Глава 5

Дело шло к вечеру, мы с Олесей наперегонки выполняли поручения родителей, и я старался закончить свою порцию заданий как можно быстрее, так как потом намеревался снова пойти к деду Филиппу. И так проходили день за днём - работа по хозяйству, огород, сенокос, потом тренировки по магии.

Мать начала с некоторым подозрением относиться к моим частым походам к старику, но я каждый раз находил вполне подходящие причины - помочь дров нарубить, траву во дворе покосить, которая та и так у него не росла выше определённого уровня, то что-нибудь ещё. Отец и Олеся меня в этом стремлении всегда поддерживали и в моих объяснениях не сомневались, точнее не нуждались.

- Да ты иди уже, - сказала мне Олеся, с довольной улыбкой глядя на перекиданное на чердак сарая сено. - Я птичник сама почищу, а то тебе ещё и у деда на дворе потеть.

- Ты за меня не переживай, я справлюсь, - ответил я сестрёнке и хитро подмигнул, взяв лопату и направляясь в птичник, а потом уж можно и к деду Филиппу.

Понимаю, что мой нынешний потолок довольно низок и без инициации в княжеском святилище мне его никак не пробить, но есть же такая пословица “вода камень точит”. Это как раз про меня, я по жизни привык всего добиваться

сам, даже когда все говорят, что дело безнадежное.

Надежду, что я смогу достичь большего, чем другие не инициированные, я не терял. Просто другие не были такими же настойчивыми и упёртыми, как я. Ну, разве что, дед Филипп. После инициации у него выявился дар, который больше полезен для идеального садовника, а полжизни он проработал у князя в совершенно иной ипостаси - личный телепат, что с основным его даром никак не связано. Или, опять же, дед что-то не договаривает.

Стоп, вот только сейчас возникла мысль: а что, если после инициации выяснится, что я тоже никакой не маг воздуха, а только цветочки выращивать способен, пусть даже и самые красивые? От этой мысли стало как-то неприятно и я сразу вымел её из своего сознания поганой метлой.

Если жизнь снова решит надо мной пошутить – будем приспосабливаться, что ж делать. Спасибо, что мне вообще дарована новая жизнь, всё могло сложиться совершенно иначе.

- Притомился сегодня, как я посмотрю? - заботливо спросил дед Филипп, когда я переступил порог его избы с хмурым видом.

- Есть немного, - кивнул я с немного натянутой улыбкой, а сам только теперь понял, что от напряжения коленки дрожат. - Ничего, крепче буду. А то раньше была только видимость человека, да лицо смазливое.

- Нравится мне обновлённый Мишка, - довольно улыбаясь

в бороду, сказал дед. - Только вот сегодня я хотел научить тебя кое-чему важному, а ты на ногах еле стоишь, непорядок.

- Так мне же не огород копать, - пожал я плечами. - Ведь сейчас нечто совершенно другое предстоит.

- Другое, - кивнул дед, став вдруг задумчивым. - Только ты ещё новичок совсем и натруженное тело сейчас не во благо будет. Ладно, давай попробуем. А то, как посмотрю, ты каждый день стараешься родителям помогать до седьмого пота. Садись на пол. Как у нас говорят - по-турецки.

Я чётко выполнил его указание, плюхнувшись на половичок прямо в центре избы. Боже, наконец-то я сижу! Деревенский фитнес для меня оказался не таким уж и лёгким. Зато мышцы твёрже становятся, не то, что раньше.

- А теперь закрой глаза и постарайся заглянуть внутрь себя, - сказал дед, подвинув табуретку поближе ко мне. - Я тебе немного помогу.

Я закрыл глаза и попробовал “заглянуть”. Дед при этом положил свою ладонь мне на лоб, продолжая давать ценные инструкции. Помню, были какие-то слова про не разбуженный источник и загадочные магические каналы, которые я должен странным образом увидеть.

Как бы я не пытался, у меня абсолютно ничего не получалось. Когда в один прекрасный момент мне показалось, что я что-то такое увидел, то вскоре проснулся от того, что чуть не рухнул на бок посреди избы.

- Вот я поэтому и сомневался, стоит ли, - разочарован-

но вздохнул дед Филипп. - Ну не страшно, в другой раз попробуем, когда ты не таким замученным придёшь. Это самая важная медитация для мага, без овладения этой техникой дальнейшее развитие будет идти крайне туго, поверь.

- Кому же мне верить, как не вам, дед Филипп, - пробормотал я, поднимаясь с пола и отчаянно зевая.

Чувствовал себя при этом крайне неловко, словно захрапел посреди важной лекции у строгого профессора. Было у меня такое разок в институте, перед всем курсом потом стыдно было, зато повеселил. Всех, кроме профессора.

- А может пока чему-то новенькому научишь? - спросил я, усаживаясь на табуретку и встряхнув головой, чтобы окончательно проснуться.

- Чтобы изучать что-то новенькое, надо сначала познать основы, а ты засыпаешь на ходу, словно полночи по девкам бегал, - усмехнулся дед.

- Ну прости, дед Филипп, - после его слов я засмутился ещё больше.

- Ладно, не извиняйся, - махнул рукой старик. - Ты всё правильно делаешь, что за хозяйство рьяно взялся. Для сильного духа здоровое тело жизненно необходимо. Я тебе вот ещё что хочу сказать: если ты князю в услужение попадёшь или к купцу на баркас или гусяну, то магии воздуха тебя обязательно будут обучать, но только в той мере, как им это нужно. А для себя и для жизни надо и другие стороны знать, которых и в книгах не встретишь.

- Так, где же их взять тогда? - удивился я и уставился на деда.

- А ты фантазию включай, - сказал дед и постучал себя согнутым пальцем по темени. - На то тебе и голова нужна. Раз ты можешь хоть как-то воздухом управлять, придумай, что можно сделать с ним такое особенное, до чего другие сами не додумаются.

- Ну хоть пример приведи, - сказал я с нетерпением.

- Ладно, я тебе задание дам, - сказал дед и хитро подмигнул. - Оно простое на первый взгляд, но на самом деле почти неразрешимое. Видишь вон тот свиток на полке?

- Ну, - сказал я, подавшись вперёд. Кажется сейчас будет что-то интересное.

- Сдвинь его с места так, чтобы всё остальное в комнате не просто не сдуло, а даже не шелохнулось, - сказал дед, скрестив руки на груди, и испытующе посмотрел на меня.

Я потянулся рукой к вазочке с сухоцветами, стоящей на пути, но дед остановил мою руку и покачал головой. Понятно, значит это запланированное препятствие, которое мне придётся обойти, иначе никак.

Я уже без проблем мог бы послать ветерок в сторону свитка и мог бы его сдвинуть, но как при этом не задеть всё по пути? Вот это настоящая задача.

Я сидел и рассчитывал многоходовочку, словно на шахматном турнире, анализируя расположение всех предметов в комнате. Дед тем временем тихонько хихикал, наблюдая

за моей напряжённой мозговой деятельностью, пока что не приносившей плодов. У меня никак не укладывалось в голове, как можно дунуть в дальний конец комнаты, не затронув что-то по пути.

- Ну ты что-то совсем пригорюнился, - усмехнулся старик.
- Тут тебе не арифметика, умножать и делить не надо, что тебе душа подсказывает?

- Вообще ничего не подсказывает, - хмыкнул я, задумчиво покачав головой. - Молчит, как рыба об лёд.

- Об лёд она бьётся, - поправил дед.

- Неважно, - отмахнулся я, пытаюсь представить себе, как струя воздуха минует штору, сухоцветы, горящую лампадку перед иконой и двигает этот свиток. - была бы у меня мышь дрессированная, я бы её туда направил, она бы ничего не задела, а как ветру это приказать?

- Ну ты и представь себе, как посылаешь мышку, сотканную из воздуха, - сказал дед Филипп, загадочно улыбаясь, но по глазам видно было, что не шутит. - Может будет проще представить воробья или жаворонка.

Вроде слова понятные, но как это сделать? Воробья из воздуха, бред какой-то. А что если...

Стимулированная дедом, фантазия разыгралась, и я решил попробовать. Не убьёт же он меня в конце концов. Я резко, но осторожно двинул ладонями под столом, словно перекаत्याю карандаш. Крохотный смерч, с вершок размером, незаметно скользнул вдоль стены, не касаясь по-

ла. Управляемое моим отчаянным желанием догнать его до свитка, завихрение сместилось вперёд, миновав все опасные участки, потом взмыло вверх, подбив свиток, словно апперкотом. Не удержавшись на полке после прыжка, тот рухнул вниз и просто чудом не угодил в ведро с питьевой водой. Когда свиток с шелестом покатился по половику, я с облегчением выдохнул.

- Ну вот, а говоришь, что не могёшь, - сказал дед Филипп теперь уже с довольной улыбкой. - Для первого раза очень неплохо, хоть и довольно грубо. Хотя, может я от тебя слишком много хочу, ведь ты не инициированный. Но, ты знаешь, для не инициированного ты уже слишком много умеешь, даже немного настораживает.

Внезапно возникшая на лице деда озабоченность порядком подкосила мои радужные мечты.

— Это плохо? - спросил я и немного напрягся. - Может бытовой уровень и есть мой потолок, и никакая инициация не поможет?

От этой мысли где-то в области сердца поселилась пустота. Главной радостью в новой жизни для меня была именно магия, а точнее - мои надежды на её существенное развитие, а так же пресловутое “могущество”. Последнее предположение убивало эту мечту практически на корню.

- Ты чего это побледнел, словно съел ядовитую жабу? - спросил вдруг дед Филипп, сильно удивившись моей реакцией. - Сам себе понапридумал и сам испугался, да? - дед сна-

чала тихо, потом в голос рассмеялся. - Ну кто тебе сказал, что у тебя не получится инициация? Я вовсе не это имел ввиду. Наоборот, у тебя очень неплохие задатки, скорее всего и предел довольно высокий.

- Предел? - спросил я, выдыхая с невероятным облегчением.

Действительно, недосказанности иногда порождают у нас в голове несусветные глупости, от которых нам потом самим плохо.

- А я разве не говорил? - старик испытующе посмотрел на меня. - У каждого мага есть свой предел, и он заранее предопределён у каждого. Из деревенских редко выходили выше пятого или шестого, чаще ниже. Трёшка, например. Но я практически уверен, что ты пойдёшь на рекорд.

- А какой самый высокий предел? - спросил я, запустив новый маленький вихрь, который принялся катать свиток по полу.

- Самый высокий - двенадцатая ступень, но такое встречается только среди царских наследников, - сказал дед, опустившись в конце фразы до загадочного шёпота. - И хватит уже хулиганить тут у меня, - он поднял с пола свиток и вернул на полку. - Этот вихрь твой задачу выполнил, но его всё равно видно, а тебе надо научиться это делать так, чтобы никто не заметил. Чтобы никто и не подумал, что ты к этому причастен.

- Да зачем это нужно? - усмехнулся я, скептически по-

смотрев на старика.

- Пригодится, вот увидишь, - подмигнул дед Филипп.
- Потом ещё с благодарностью вспомнишь старика. Ну, я смотрю, ты уже достаточно взбодрился, тогда мы всё же вернёмся к основам. Иди, садись.

Я снова уселся на пол и закрыл глаза в ожидании чуда. Дед приложил ладонь к моему лбу, и я сосредоточился на том, чтобы “увидеть” внутри себя те самые магические каналы.

По началу ничего особенного, и я уже начал переживать, что вот-вот снова засну, но тут я наконец-то увидел. Казалось, что смотрю внутрь себя словно со стороны. По всему организму - по рукам, ногам, туловищу и даже в голове шли тонюсенькие ниточки, едва заметные. Все они сходились к маленькому серому стержню тоньше карандаша, что находится позади сердца.

Неужели этот странный карандаш и есть тот самый источник? Эх, жаль, что я не могу точно так же разглядеть свои внутренние органы, всё было словно в тумане. Всегда было интересно, как я выгляжу изнутри и желательно до аутопсии.

- Видишь его? - голос деда прозвучал откуда-то издалека, словно с улицы.

Я молча кивнул, снова стараясь сосредоточиться на том самом источнике. Очень надеюсь, что после инициации его будет лучше видно, а то я себе уже весь “внутренний взор” свернул, пока разглядел.

- А вот эти тонкие ниточки и есть твои магические кана-

лы, всё верно, - одобрительно произнёс дед, стоило мне открыть рот для вопроса.

Всё понятно, снова нарушил дед Филипп свой обет, решил воспользоваться телепатией.

- Так я же во благо, - начал оправдываться старик вслух.
- Всё ради тебя.

Ладно, согласен, спасибо. Надеюсь, что ты меня услышал, дед Филипп.

- Услышал, услышал, - усмехнулся старик. - А теперь ты должен научиться пользоваться своими магическими каналами. Хотя и считается, что только истинным магам это доступно, но я нутром чую, что и ты сможешь, хоть твой источник и спит ещё. Ты должен увидеть в них крохотные искорки, мельче, чем пылинки. Они точно есть, ты же можешь в какой-то степени ветром управлять. И их надо прогнать вдоль каналов, направить к правой руке.

Какие ещё искорки? Да тут хоть глаз коли, ничего не видно. И каналы-то сами едва разглядел, словно паутину в темноте. Так, стоп! Кажется, я что-то вижу! Ну да, точно, вот же они, «искорки». Буквально на самой грани восприятия, но я вижу. А теперь, братцы мои, пойдёмте погуляем.

Я максимально напряг пресловутый “внутренний взор” и увидел, как вереница едва заметно поблёскивающих частичек медленно двинулась по руке в сторону ладони. До пункта “Б” им ещё долго идти, но дело сдвинулось с мёртвой точки.

- Ох, Мишка, - задумчиво выдохнул дед. - Ты точно го-

раздо дальше шестой ступени пойдёшь, знать бы ещё до какой. А то, гляди, и вправду придворным магом станешь, а не галеры по рекам гонять.

- Ваши б слова... - сказал я, открывая глаза и поднимаясь с пола.

- А что мои слова? - с хитрой улыбкой спросил старик. - Глафира сегодня с соседкой трещала на всю улицу, мол снова князь своих людей на отбор послал, так что жди, скоро твоя жизнь в корне изменится.

- Было бы здорово! - воскликнул я, улыбаясь до ушей от приятной новости, но тут же осёкся, а улыбка с моего лица сползла.

- А как же..., - пролепетал я растерянно. - Я к ним уже привыкать начал.

- Так ты же их совсем не бросишь? - спросил дед, улыбаясь, но тоже с лёгкой грустинкой. - Ведь не откажешься?

- Нет, конечно, - помотал я головой. - И родители то, что надо, а сестрёнка так вообще молодец. Я вот что придумал, - сказал я уже более радостно. - Если меня на княжескую службу возьмут, то я их потом туда к себе перевезу. Ну а что? Отец - отличный кузнец, к тому же успешно осваивает новые технологии, он их кузнецов там учить будет. Мать полюбому работу найдёт, у неё любое дело в руках спорится. А сестру может и вообще за княжича замуж отдам.

- Эк ты уже всех распределил, деловой, - захихикал дед. - Не говори оп, пока не перепрыгнешь.

- Так моя покойная бабушка говорила, - усмехнулся я. - Ладно, видно будет. Но не забуду про них, это точно. Сначала надо самому туда попасть.

- Сначала постарайся магию свою как можно лучше развить, - добавил старик наставительно. - Чтобы им наверняка понравиться. А сейчас иди в поле, повтори то, что мы сейчас делали. Прогони силу по каналам в руку, а потом запусти свой вихрь, посмотришь, что получится.

Сказано - сделано. Я попрощался с дедом Филиппом, даже не стал чай пить, и сразу направился за околицу. Солнце уже уверенно клонилось к закату, в поле сельчан не было, последняя корова пришла с пастбища домой. Значит, меня теперь никто не увидит.

Я отошёл в сторону с дороги, уселся на траву, закрыл глаза и снова сосредоточился на тех крохотных искорках. Когда мне наконец удалось собрать их в ладони, повторил фокус с воздушной воронкой, крутанув ладонью в воздухе.

В этот раз вихрь вышел явно больше метра в диаметре. Он приподнялся надо мной, пытаюсь втянуть мою рубашу и растрепав волосы. Я сделал шаг назад, не выпуская его из вида и направил покачивающийся передо мной воздушный вихрь рукой вперёд, заставляя сместиться.

Вихрь немного подсобрался, став плотнее и, тихо завывая, двинулся туда, куда я указал. А я, как зачарованный, пошёл следом, с интересом наблюдая за своим детищем. И так я топал за вихрем с полсотни шагов, пока он не растаял, оставив

за собой дорожку примятой и завязанной в косы травы.

- Чудеса! - выдохнул я, довольно улыбаясь.

Потом перед глазами всё поплыло, и я распластался на траве, уставившись в зыбкое синее небо.

Дилижанс с гербами рода Пожарских уже который день катил на юг, останавливаясь в каждом селе. И в каждом селе Борис Николаевич и два его помощника среди местных молодцев проводили экзамен. Однако, потенциала выше шестой ступени найти пока не удалось.

- Гиблое это дело, Борис Николаевич, - сказал Каменскому помощник, что постарше. - Никогда раньше не находили в деревне самородка с потенциалом выше шестого. Да что я вам говорю, вы всё сами знаете.

- Не гунди, Остап Афанасьевич, и без тебя тошно! - отмахнулся от него барон, как от назойливой мухи. - Нет бы чего хорошего сказать, а ты только и знаешь, как давить на больную мозоль. Дай лучше кваса глоток, что нам хозяйка последнего двора поднесла. Небось прохладный ещё.

— Вот, держите, Борис Николаевич, - сказал помощник, доставая из корзины запотевший кувшин. - Холодный ещё.

- Эх-х, ядрёный! - потрянул головой барон, сделав несколько больших глотков. - Мои такой делать не умеют. Забрать её что ли к себе в усадьбу на обратном пути?

- Не думаю, что её муж, тот крепкий лесоруб, на это согласится, - осторожно вставил своё слово молодой помощник.

- А кто его спрашивать будет? - усмехнулся Каменский. - Забрали и всё.

Помощник хотел ещё что-то возразить, но потом вспомнил, что барон всё-таки маг и против его способностей увесистый топор в мускулистых руках мало что значит. Поэтому возражать дальше не стал.

А дилижанс тем временем въехал в очередную деревню. Все трое обречённо вздохнули, понимая, что сейчас снова потянутся вереницей недалёкие крестьянские сыны, пытаясь показать, чего они стоят. Но барон всё ещё продолжал надеяться, поэтому кроме усталости у него осталось ещё и любопытство.

По привычной уже схеме в доме старосты выделили гостям из Солнцеграда нарядную светлицу, не забыв при этом попотчевать разносолами, к которым гости почти и не притронулись, а поспешили приступить к проверке собравшихся у ворот добрых молодцев.

Красный кристалл иногда начинал светиться. То тускло, то чуть поярче, но совсем не то, что в этот раз надо. То же самое было и с десятым по счёту и с пятнадцатым.

Следующим в светлицу вошёл видный парень, даже и не скажешь с первого взгляда, что деревенский, только по одежде. Барон заметно оживился, начал задавать парню разные вопросы, но тот отвечал довольно односложно, но всё по теме, без глупостей.

- Клади руку вот сюда, - сказал старший помощник, по-

ставив перед парнем индикатор в виде красного кристалла на золотом подсвечнике. - Да держи нормально, не бойся! Он не укусит.

- А я и не боюсь, - тихо сказал парень и взялся за основание индикатора с таким видом, словно давно этого ждал.

Секунды тянулись одна за другой, кристалл молчал, и Каменский уже разочарованно вздохнул, как вдруг, похожий на рубин камень вспыхнул так, что озарил ярким светом всю светлицу. Так индикатор на памяти барона не срабатывал пока ни разу.

- Оно, - пытаюсь сдержать улыбку, тихо произнёс старший помощник. - Точно оно.

- Вижу, - произнёс Каменский, любуясь игрой света кристалла, как замороженный, потом перевёл взгляд на парня, лицо которого светилось от счастья не меньше, чем сам кристалл.

Своей довольной улыбки барон скрыть даже не пытался. Теперь выражение “не сносить головы” утонуло в стайке красных зайчиков, разбежавшихся по стенам и потолку. Значит князь спасён и самому барону теперь ничего не угрожает, можно смело ехать домой.

- Шли весточку в замок, - обратился Каменский к старшему помощнику. - Едем домой с победой.

- Я прошёл? - спросил вдруг парень, так и не выпуская из руки сияющий индикатор.

- Куда прошёл? - нахмурился вдруг барон, не понимая о

чём речь.

- Ну конкурс, кастинг, или как там у вас это называется? - нетерпеливо спросил парень, счастливый взгляд которого бегал от одного столичного гостя к другому.

- Конкурс? - ещё больше удивился Каменский. - М-да, кажется, я сделал поспешные выводы по поводу твоего ума. Быстро собирайся и едем в замок Пожарских. С собой вещей много не бери, только небольшой узелок с самым необходимым. У тебя в распоряжении четверть полчаса, не больше.

- А как же тулуп, валенки? - парень в недоумении остановился на пороге.

- И сани с кобылой, - усмехнулся Борис Николаевич. - не надо ничего, у тебя одежда новая будет.

- Понял, - кивнул парень, снова довольно улыбаясь, и исчез за дверью.

- Вам не кажется, что он немного странный? - осторожно спросил старший помощник, убирая индикатор в специальный футляр.

- Есть немного, - кивнул Каменский. - На умалишённого не похож и слава Богу. Скажи хозяйке, пусть снова стол побыстрому накрывает, перекусим как следует и в обратный путь. Ты весточку отправил?

- Сию минуту, ваше благородие, - сказал помощник, достал из корзины небольшой свёрток и вскоре у него в руках ожила белоснежная голубка. Мужчина что-то прошептал ей и выпустил в открытое окно.

Глава 6

Тихий летний вечер, середина июля. Погода хороша, клумбы все в цвету усилиями одарённого садовника. В кругу таких клумб в небольшой беседке, что на дальнем краю парка на территории замка князя Пожарского, собрались все четверо его детей под благовидным предлогом - игра в слова. Только игра тут была не причём и слова по большей части не очень добрые, зато много.

- Зачем нам вообще нужен этот бастард? - буквально прошипел сквозь зубы второй сын князя Пожарского Дмитрий. - Отец что, хочет променять нас на какого-то выроodka из дальней деревни? Не бывать этому! Я ему сам лично глотку перегрызу!

- Угомонись, Дима, - попытался его успокоить Александр, старший сын князя. - Ты пойми одно - у отца просто нет других вариантов. Если он не найдёт себе достойного наследника, то всех нас выпроводят силой из родового замка и по миру пустят. Именно поэтому отец принял такое сложное решение. Поверь, ему самому сейчас нелегко. И за нас он в том числе очень переживает.

- Но ведь я могу достичь восьмой ступени, неужели это намного хуже девятой? - ещё больше взвился Дмитрий. - К тому же магическое боевое искусство не только от ступени зависит, это ни для кого не секрет. Я готов сразиться в по-

единке с любым равным мне из царской семьи, тогда мы посмотрим, слаба кровь Пожарских или нет!

- Ты только вслух эту ересь нигде не скажи, - тише обычного сказал Александр, уже по серьёзному нахмурившись, так как знал взбалмошный характер брата. - А то ты не то, что княжичем быть перестанешь, а ещё и публично казнят на площади в Царьграде.

- Ребята, ну прекратите уже такие вещи страшные говорить! - взмолилась Софья, чуть не плача. Спор старших братьев ей казался в какой-то мере абсурдным, но приезд пресловутого бастарда ей тоже не импонировал, мягко говоря. - Вместо того, чтобы объединиться и решить эту проблему вместе, вы только ссориться начинаете.

- Чтобы безболезненно решить эту проблему, Соня, одному из нас вопреки законам природы надо достичь девятой ступени магического мастерства, - довольно спокойно пояснил Александр, стараясь быть примером для подражания для младших. На провокации Дмитрия он старался не поддаваться. - Чего вы молчите? Предложений больше нет?

- Своё предложение я уже сказал, - недовольно проворчал Дмитрий, сломав в гневе веточку яблони, склонившуюся к нему слишком близко. - Мы сами сможем найти выход, этот бастард нам не нужен. Я его уже заранее ненавижу.

- Я тоже, - добавил молчавший до сих пор младший брат Константин, раньше более рьяно участвовавший в семейных спорах, а после фиаско с определением предела ходил, как

в воду опущенный. - Даже представить себе не хочу, что по замку будет ходить неотёсанный чурбан и представлять себе, что он сын князя.

- И наш брат, - подлил масла в огонь Дмитрий.

- Фу, какая мерзость! - скривился Костя, словно откусил от неспелого яблока. - Пусть только попробует войти в мою комнату, я его в бараний рог скручу!

- Если это не окажется какой-нибудь деревенский богатырь, - усмехнулась Соня. - А то ещё кто кого скрутит.

- У меня теперь инициирован дар огня, ты не забыла? - взвился Костя, на время забыв о своей депрессии. - Я его просто испепелю! Он у меня превратится в кучку золы, которую я развею с балкона замка!

- А потом отец испепелит тебя, - так же спокойно сказал Александр. - За то, что ты разрушил его планы и способствовал выселению нашей семьи из родового замка.

- Отец меня? – вид у Кости был изумлённым и испуганным. - И что я теперь, пальцем его тронуть не смогу? - чуть ли не прокричал Костя и в глазах юноши накатились слёзы от горькой досады. - Пусть только приедет, я ему устрою!

- Да когда же вы все поймёте наконец? - уже начал выходить из терпения старший брат. - У отца просто нет другого выхода. Если найдётся человек с пределом не ниже девятой ступени, то мы все спасены, а вы только мечтаете, как над ним расправиться. Это же будет наш спаситель. Нам придётся с этим смириться.

Все дружно замолчали, обдумывая слова Александра. Слышно было лишь шелест листвы на ветру, да пение птиц.

- И долго нам с этим мириться? - спросил вдруг Дмитрий.

- Пока мы не найдём другой способ оставить княжество за собой, - ответил Александр и хитро подмигнул брату.

- А, так это не навсегда? - спросил Дима, улыбаясь своей догадке.

- Надеюсь, - коротко обронил Александр.

- А уж я-то как надеюсь, - тихо произнёс Дмитрий, а по глазам было видно, что в голове у него зреет хитрый план. - Но всё равно я устрою этому бастарду интересную жизнь, когда он приедет.

- Дима, я тебя прошу, в пределах разумного, - теперь с улыбкой сказал Александр. - Пока он нам жизненно необходим, не надо доходить до крайностей.

- До крайностей не буду, уговорил, - сказал Дима, окончательно успокоившись, но теперь на лице нарисовалась хищная улыбка. - Но жизнь в замке ему мёдом точно не покажется.

Изменения в поведении среднего брата не ускользнули от внимания младшего. Константин сначала с подозрением покосился на него, потом в уголках его рта тоже появилась улыбка. Игра начинается, правила уже известны, всё дело теперь только за полётом фантазии и изобретательностью.

- Откуда это ты такой довольный пришёл? - с интересом

спросила меня Олеся, замерев с чугуном в руках, который она к печи несла.

- Я прошёл! - радостно сообщил я, чуть ли не светясь от счастья.

- Куда это ты прошёл? - без особой радости поинтересовалась мать, только что войдя в избу.

- Я прошёл испытание и меня берут магом ко дворцу князя Пожарского! - с гордым видом пояснил я, но тут началось именно то, чего я так опасался.

- Ох! - воскликнула мать и буквально рухнула на лавку у стены, всплеснув руками.

Радости на её лице по понятным причинам не было ни на грош. Да и Олеся выглядела крайне встревоженной, даже слёзы на глаза навернулись, и нижняя губа предательски задрожала.

- Неужели вы за меня не рады? - задал я видимо глупый вопрос, когда и так уже всё было понятно. - Я ведь стану теперь княжеским магом, отучусь в академии, буду хорошо зарабатывать и вам помогать.

- Помогать... - пролепетала мать побледневшими губами. - Как же мы теперь без такого помощника будем с хозяйством справляться? Я ж уже привыкать начала, что ты лодырничать перестал и любое дело в твоих руках спорится, козочек завели, а теперь...

- Так, что тут за стоны да причитания? - бодрым голосом спросил отец, входя в избу, да так и замер у порога, увидев

горестные лица дочери и жены. Следующий вопрос был задан тише и осторожнее: - Что тут у вас произошло?

- Я прошёл испытание, - сказал я уже без улыбки и гораздо спокойнее, так как ни Олеся, ни мама ответить пока были не в состоянии.

- У княжеских магов? - тут же спросил отец, видимо был в курсе их приезда.

- Да, - кивнул я, пытаюсь понять его чувства по этому поводу.

- Так это же замечательно, разве не так? - спросил отец, присев на краешек скамейки возле матери. - Что ж тут плохого, что наш сын выбьется в люди и свет увидит? Или это у вас от радости слёзы на глазах?

- Помолчи уж, - махнула на него рукой мать, продолжая другой прикрывать лицо. - Думаешь легко такого помощника из семьи отпускать? Кровиночка же наша сейчас уедет и неизвестно, когда в следующий раз свидимся.

- Как сейчас? - вскинулась Олеся, мигом убрав руки от зарёванного лица. - Прямо сейчас?

- Сказали четверть часа на сборы, осталось минут десять, - ответил я, понимая, что лимит времени до отъезда неумолимо тает. - Мне собраться бы надо.

- Ох! - снова воскликнула мать, вскочила с лавки, а отец чуть не полетел кубарем на пол, перевесив край. - Надо же тебя в дорогу собрать, я сейчас!

Мать начала носиться по избе, создавая столь бурные воз-

душные потоки, что я и с помощью магии пока воспроизвести не смогу. Олеська повисла у меня на шее, а отец подошёл ближе с серьёзным лицом, глядя мне прямо в глаза и протянул руку.

- Я горжусь тобой, сын, - произнёс он сдавленным голосом, пытаясь проглотить подступивший к горлу ком. - Большим человеком сможешь стать. Только о нас не забывай, весточки шли, приезжай хоть иногда, мы же скучать будем.

Услышав его слова, Олеся разрыдалась с новой силой, пропитывая мою рубашку горькими слезами.

- Обязательно, отец, при каждой возможности, - ответил я, продолжая сжимать его мозолистую руку. - Как только у меня получится, я и вас в Солнцеград перевезу, а то и в сам замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.